

		БАНКИ КАЗАХСТАНА · №5. 2025	1
		Содержание	№5
Ежемесячный финансовый журнал Издается с июля 1997 года Собственник: ТОО «Журнал «Банки Казахстана» Редакционная коллегия: Баишев Б. (председатель), Абишев. А., Абдраев А. (Киргизия), Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А., Арыстанов А., Аханов С., Ахмадов В. (Азербайджан), Байтоков М., Мельников В., Попов В. (США), Ниязбекова Ш. (Россия), Сарыбаев А. (Киргизия), Садвакасова А., Сапарбаев А., Степаненко Д. (Белоруссия), Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия), Хадури Н. (Грузия) Главный редактор: Марат Байтоков Дизайн, верстка номера: Нурзат Раймкулова Фото на обложке «Жумбак тас» Отпечатано в типографии ТОО ARTICUL. ул. Каирбекова, 2, Алматы, Казахстан. Тираж до 1000 экземпляров. Издание перерегистрировано Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 11 августа 1999 года. Свидетельство № 826-Ж. Полное или частичное воспроизведение или размножение каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с разрешения журнала «Банки Казахстана». Ответственность за содержание рекламы несет рекламодатель. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей, публикуемых в журнале. Цена договорная. Подписной индекс 75692. Адрес: 050000, г. Алматы, ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square», блок А, кабинет №518. Тел. 8(727) 338 56 08, 8(747) 120 19 04 e-mail: bankaz@bk.ru, www.abrk.kz	2 13 14 20 23 26 30 34 37 43 53	АРРФР РК <i>Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 апреля 2025 года</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК <i>Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.04.2025 г.</i> ОБЗОР <i>Обзор банковского сектора Республики Казахстан за апрель 2025 года</i> БАНК ЦЕНТРКРЕДИТ <i>Внедрение искусственного интеллекта в Банке ЦентрКредит</i> BCC INVEST <i>BCC Invest — ваш проводник в мире инвестиций</i> MASTERCARD <i>Mastercard и цифровая трансформация Казахстана: инновации, партнёрства, развитие</i> GROUP-IB <i>Безопасность как стратегия: как Group-IB помогает защищать финансовый сектор в Центральной Азии</i> BIG SKY CAPITAL <i>Международный венчурный фонд Big Sky Capital</i> АНАЛИТИКА <i>Влияние глобальных шоков на экономику Казахстана: модель FAVAR и наукастинг / Б. СЫРЛЫБАЕВ</i> <i>Оценка налоговой нагрузки банковского сектора в условиях роста потребительского кредитования в Казахстане / САДЕНОВА Н., Г. УВАКБАЕВА</i> ФОРУМ «БАНКИ И ФИНТЕХ – 2025» <i>Банки и финтех–2025: форум, который меняет правила игры</i>	

Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 апреля 2025 года

**Основные показатели
банковского сектора РК на
01.04.2025г. (Изменения
с начала 2025 года)**

По состоянию на 1 апреля 2025 года в Республике Казахстан функционируют 21 банков, из них 13 банков с иностранным участием, в том числе 9 дочерних банков второго уровня, 1 банка со 100% государственным участием.

Активы и ссудный портфель.

Активы банков второго уровня РК по состоянию на 1 апреля 2025 года составили 61 987,5 млрд. тенге (на начало 2025 года – 61 557,0 млрд. тенге), уменьшение с начала 2025 года – 0,7%.

В структуре активов наибольшую долю (59,2% от совокупных активов¹) занимает **ссудный портфель (основной долг)** в сумме 36 681,5 млрд. тенге (на начало 2025 года – 35 835,1 млрд. тенге), с увеличением с начала 2025 года 2,4%.

Займы юридическим лицам составляют 6 313,4 млрд. тенге с долей 17,2% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 5 376,3 млрд. тенге или 15,0% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года 17,2%.

Займы физическим лицам составляют 21 351,2 млрд. тенге с долей 58,2% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 20 679,1 млрд. тенге или 57,7% от ссудного портфеля), увеличение

с начала 2025 года 3,3%.

Потребительские займы составляют 14 443,8 млрд. тенге с долей 39,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 13 767,9 млрд. тенге или 38,4% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2025 года – 4,9%.

Займы МСБ составляют 8 374,2 млрд. тенге с долей 22,8% от ссудного портфеля (на начало 2025 года 9 307,2 млрд. тенге или 26,0% от ссудного портфеля), уменьшение с начала 2025 года – 10,0%.

Займы, с просроченной задолженностью составляют 2 597,1 млрд. тенге или 7,1% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 951,7 млрд. тенге или 5,4% от ссудного портфеля).

NPL - неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) составляют 1 232,6 млрд. тенге или 3,4% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 094,1 млрд. тенге или 3,1% от ссудного портфеля).

Провизии по ссудному портфелю сложились в размере 2 005,6 млрд. тенге или 5,5% от ссудного портфеля (на начало 2025 года – 1 864,5 млрд. тенге или 5,2% от ссудного портфеля).

Обязательства и вклады.

Обязательства банков второго уровня РК составляют 52 642,9 млрд. тенге (на начало 2025 года – 52 667,1 млрд. тенге), уменьшение с начала 2025 года – 0,05%. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады

клиентов – 79,3%. Обязательства банков второго уровня РК перед **нерезидентами**² РК составили 5 567,5 млрд. тенге или 10,6% от совокупных обязательств.

Вклады клиентов составляют 41 753,4 млрд. тенге или 79,3% от совокупных обязательств (на начало 2025 года 42 492,5 млрд. тенге или 80,5% от совокупных обязательств), уменьшение с начала 2025 года – 1,7%.

Вклады юридических лиц составляют 17 545,4 млрд. тенге или 42,0% от вкладов клиентов (на начало 2025 года 17 934,0 млрд. тенге или 42,2% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2025 года – 2,2%. Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте увеличилась с 29,8% на начало 2025 года до 32,1% на отчетную дату.

Вклады физических лиц составляют 24 208,0 млрд. тенге или 58,0% от вкладов клиентов (на начало 2025 года – 24 558,4 млрд. тенге или 57,8% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2025 года – 1,4%. Доля вкладов физических лиц в иностранной валюте увеличилась с 24,6% на начала года до 24,9% на отчетную дату.

**Достаточность
собственного капитала.**

Регуляторный капитал сложился в размере 9 170,7 млрд.

¹ без учета резервов (провизий)
² с учетом номинальных держателей ценных бумаг, являющихся нерезидентами

тенге. Коэффициенты достаточности капитала составили: к1 – 20,6%; к1-2 – 20,6%; к2 – 22,1%.

Высоколиквидные активы (среднемесячное значение) составили 18 478,3 млрд. тенге или 29,8% от активов (на начало 2025 года – 18 210,6 млрд. тенге), увеличились с начала 2025 года – 1,5%.

Доходность банковского сектора.
Доход банковского сектора составил 664,0 млрд. тенге.

Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило – 4,6% (3,16% на аналогичную дату прошлого года);

Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – 31,8% (23,87% на аналогичную дату прошлого года).

Макроэкономические показатели.
Доля активов банковского сектора в ВВП составляет

44,7%; Доля ссудного портфеля в ВВП – 26,5%;
Доля вкладов клиентов в ВВП – 30,1%.

Концентрация банковского сектора.
Доля 5 крупнейших банков в активах БВУ составила – 68,1%;
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле – 76,1%; Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов – 71,8%.

I. СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 1. Структура банковского сектора Республики Казахстан

Структура банковского сектора	01.01.2025	01.04.2025
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	21	21
- банки со 100% участием государства в уставном капитале	1	1
- банки второго уровня с иностранным участием	13	13
- дочерние банки второго уровня	9	9

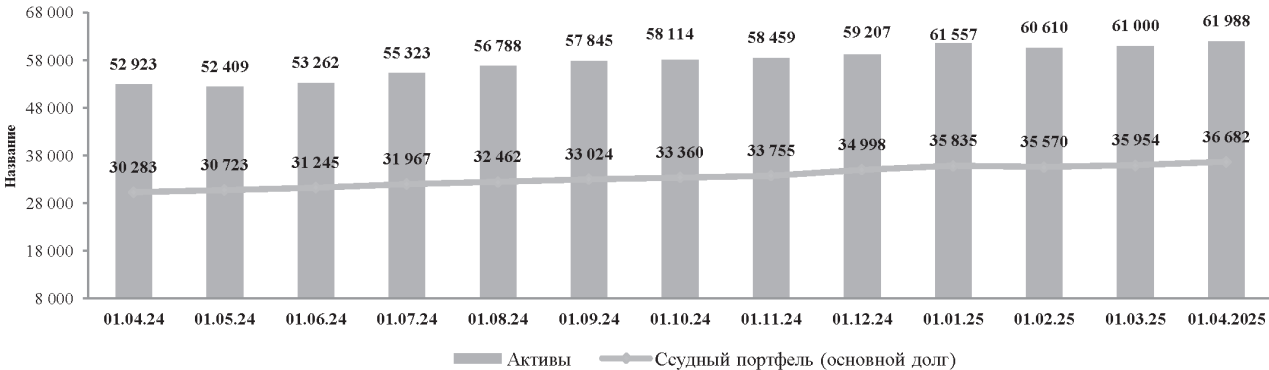
II. АКТИВЫ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 2. Структура совокупных активов банковского сектора Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.04.2025		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	3 918,2	6,4%	4 064,5	6,6%	3,7%
Вклады, размещенные в других банках	7 935,8	12,9%	8 194,1	13,2%	3,3%
Ценные бумаги	12 524,9	20,3%	12 115,1	19,5%	-3,3%
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	35 835,1	58,2%	36 681,5	59,2%	2,4%
Инвестиции в капитал	959,2	1,6%	1 003,8	1,6%	4,7%
Прочие активы	2 388,1	3,9%	2 062,0	3,3%	-13,7%
Всего активы (без учета резервов (провизий))	63 561,2	100,0%	64 121,0	100,0%	0,9%
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:	-2 004,3	-3,3%	-2 133,5	-3,3%	6,4%
Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-20,6	-0,03%	-6,6	-0,01%	-68,0%
Резервы (провизии) по ценным бумагам	-37,4	-0,1%	-36,0	-0,1%	-3,7%
Резервы (провизии) по банковским займам и операциям Обратное РЕПО	-1 864,5	-3,0%	-2 005,6	-3,2%	7,6%
Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-0,0	0,00%	-0,0	0,00%	-3,9%

Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и дебиторской задолженности	-81,7	-0,1%	-85,2	-0,1%	4,3%
Всего активы	61 557,0	100,0%	61 987,5	100,0%	0,7%

График 1. Динамика активов и ссудного портфеля (основной долг) банковского сектора РК

III. ССУДНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 3. Структура ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.04.2025		Прирост, в %
	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	36 091,4	100,0%	36 927,2	100,0%	2,3%
Основной долг	35 835,1	99,3%	36 681,5	99,3%	2,4%
Дисконт, премия	-447,6	-1,2%	-513,4	-1,4%	14,7%
Начисленное вознаграждение	708,3	2,0%	762,7	2,1%	7,7%
Положительная/отрицательная корректировка	-4,3	-0,0%	-3,5	-0,0%	-18,3%
Провизии по МСФО	-1 864,5	-5,2%	-2 005,6	-5,4%	7,6%
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий (чистая стоимость займов)	34 226,9	94,8%	34 921,6	94,6%	2,0%
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	35 835,1	100,0%	36 681,5	100,0%	2,4%
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	176,1	0,5%	147,4	0,4%	-16,3%
Займы юридическим лицам	5 376,3	41,0%	6 313,4	40,0%	17,4%
Займы физическим лицам, в т.ч.	20 679,1	57,7%	21 351,2	58,2%	3,3%
На строительство и покупку жилья в т.ч.	6 267,3	17,5%	6 354,6	17,3%	1,4%
- ипотечные жилищные займы	6 061,5	16,9%	6 123,4	16,7%	1,0%
Потребительские займы	13 767,9	38,4%	14 443,8	39,4%	4,9%
Прочие займы	643,8	1,8%	552,9	1,5%	-14,1%

Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резидентыРК)	9 307,2	26,0%	8 374,2	22,8%	-10,0%
Операции «Обратное РЕПО»	296,4	0,8%	495,3	1,4%	67,1%

Таблица 4. Качество ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.04.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. дол-га, млрд. тенге	в % к итогу	
Банковские займы, в т.ч.:	35 835,1	100,0%	36 681,5	100,0%	2,4%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность поосновному долгу и/или начисленному вознаграждению	33 883,4	94,55%	34 084,4	92,92%	0,6%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	544,4	1,52%	922,4	2,51%	69,4%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	180,1	0,50%	281,6	0,77%	56,4%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	133,2	0,37%	160,5	0,44%	20,5%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	1 094,1	3,05%	1 232,6	3,36%	12,7%
Провизии по МСФО	-1 864,5	-5,2%	-2 005,6	-5,5%	7,6%
Провизии по займам с просроченной задолженностьюсвыше 90 дней	733,0	2,0%	991,4	2,7%	
Коэффициент покрытия займов с про-сроченной задолженностьюсвыше 90 дней провизиями по ним	67,0%		80,4%		

График 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностьюсвыше 90 дней банковского сектора РК

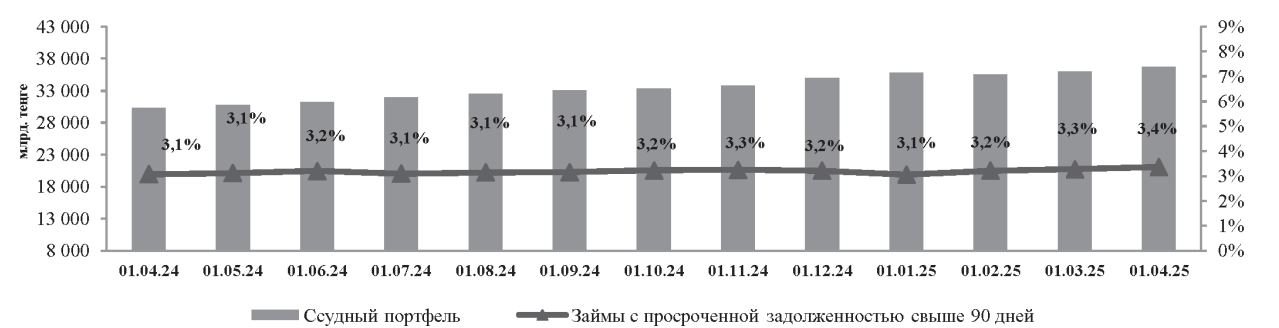

Таблица 5. Качество займов юридических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.04.2025		Прирост, в %
	сумма осн.дол-га, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. дол-га, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы юридических лиц, в т.ч.:	5 376,3	100,0%	6 313,4	100,0%	17,4%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность поосновному долгу и/или начисленному вознаграждению	5 323,6	99,0%	6 165,5	97,7%	15,8%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	4,2	0,1%	27,7	0,4%	564,5%

Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	2,1	0,0%	51,4	0,8%	2 337,6%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	0,1	0,0%	5,6	0,1%	4 451,6%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	46,3	0,9%	63,2	1,0%	36,3%
Провизии по МСФО	217,8	4,1%	246,2	3,9%	13,0%
Провизии по займам с просроченной задолженностьюсвыше 90 дней	44,8	0,8%	53,6	0,8%	
Коэффициент покрытия займов с просро- ченной задолженностьюсвыше 90 дней про- визиями по ним	96,6%		84,9%		

Таблица 6. Качество займов физических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.04.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн.дол- га, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы физических лиц, в т.ч.:	20 679,1	100,0%	21 351,2	100,0%	3,3%
Займы, по которым отсутствует про- сроченная задолженность поосновному долгу и/или начисленному вознаграж- дению	19 197,3	92,8%	19 542,0	91,5%	1,8%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	433,7	2,1%	609,3	2,9%	40,5%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	148,3	0,7%	186,5	0,9%	25,8%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	109,5	0,5%	119,1	0,6%	8,8%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	790,3	3,8%	894,3	4,2%	13,2%
Провизии по МСФО	1 049,6	5,1%	1 177,2	5,5%	12,2%
Провизии по займам с просроченной за- долженностьюсвыше 90 дней	483,1	2,3%	566,8	2,7%	
Коэффициент покрытия займов с про- сроченной задолженностьюсвыше 90 дней провизиями по ним	61,1%		63,4%		

Таблица 7. Качество займов МСБ

Наименование показателя / дата	01.01.2025		01.04.2025		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы МСБ, в т.ч.:	9 307,2	100,0%	8 374,2	100,0%	-10,0%
Займы, по которым отсутствует про- сроченная задолженность поосновному долгу и/или начисленному вознаграж- дению	8 890,0	95,5%	7 734,2	92,4%	-13,0%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	106,5	1,1%	285,4	3,4%	167,8%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	29,6	0,3%	43,7	0,5%	47,5%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	23,6	0,3%	35,8	0,4%	51,9%

Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	257,4	2,8%	275,1	3,3%	6,9%
Провизии по МСФО	594,9	6,4%	853,0	10,2%	43,4%
Провизии по займам с просроченной задолженностьюсвыше 90 дней	204,9	2,2%	370,7	4,4%	
Коэффициент покрытия займов с про- сроченной задолженностьюсвыше 90 дней провизиями по ним	79,6%		134,7%		

IV. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

График 3. Динамика обязательств банковского сектора РК

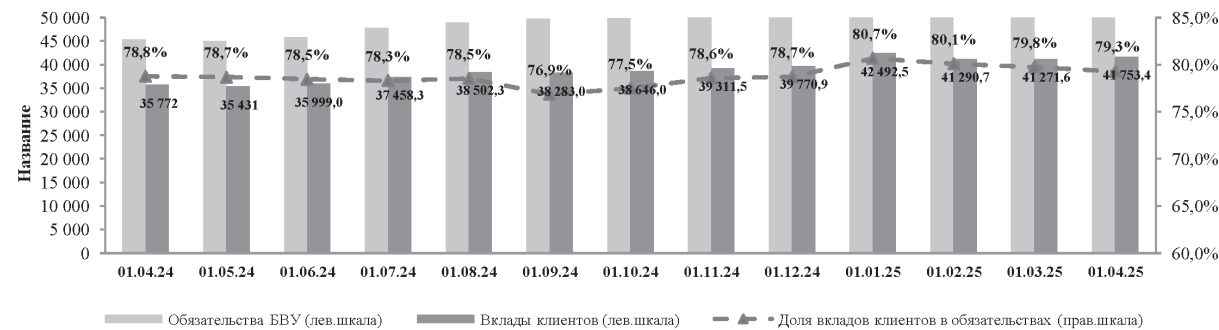

Таблица 8. Структура совокупных обязательств банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025		01.04.2025		При- рост, в %
	млрд. тенге	в % итогу	млрд. тенге	в % итогу	
Межбанковские вклады	743,9	1,4%	1 094,3	2,1%	47,1%
Займы, полученные от других бан- ков и организаций, осуществляю- щихотдельные виды банковских операций	635,7	1,2%	578,1	1,1%	-9,1%
Займы, полученные от Правитель- ства Республики Казахстан	810,1	1,5%	818,0	1,6%	1,0%
Займы, полученные от междуна- родных финансовых организаций	107,2	0,2%	113,5	0,2%	6,0%
Вклады клиентов	42 492,5	80,7%	41 753,4	79,3%	-1,7%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	3 230,9	6,1%	3 232,6	6,1%	0,1%
Операции «РЕПО» с ценными бу- магами	1 931,8	3,7%	2 286,1	4,3%	18,3%
Прочие обязательства	2 715,0	5,2%	2 766,9	5,3%	1,9%
Всего обязательств	52 667,1	100,0%	52 642,9	100,0%	-0,05%

Таблица 9. Вклады клиентов банковского сектора РК, в т.ч. в ин. валюте

Наименование показате- ля /дата	01.01.2025			01.04.2025		
	всего	В Т.Ч. В ин. валюте	доля, в % от всего	всего	В Т.Ч. В ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиен- тов, в т.ч.: *	42 492,5	11 403,9	26,8%	41 753,4	11 675,8	28,0%
Вклады юридических лиц	17 934,0	5 352,5	29,8%	17 545,4	5 639,2	32,1%
Вклады физических лиц	24 558,4	6 051,4	24,6%	24 208,0	6 036,6	24,9%

Таблица 10. Структура вкладов банковского сектора РК

Наименование показате- ля /дата	01.01.2025			01.04.2025		
	всего	В Т.Ч. В ин. валюте	доля, в % от всего	всего	В Т.Ч. В ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	42 492,5	11 404	26,8%	41 753,4	11 676	28,0%
Текущие счета, в т.ч.:	9 850,6	3 921	39,8%	9 213,7	3 979	43,2%
Юридических лиц	6 235,7	2 852	45,7%	6 044,8	2 887	47,8%
Физических лиц	3 614,9	1 069	29,6%	3 168,9	1 092	34,5%
До востребования, в т.ч.:	521,6	273	52,4%	514,4	244	47,5%
Юридических лиц	438,3	229	52,2%	434,5	212	48,8%
Физических лиц	83,3	44	0,6%	79,8	32	0,7%
Срочные, в т.ч.:	28 729,0	6 814	23,7%	28 323,0	7 095	25,0%
Юридических лиц	10 515,7	1 891	18,0%	10 357,9	2 204	21,3%
Физических лиц	18 213,4	4 923	27,0%	17 965,1	4 891	27,2%
Сберегательные**, в т.ч.:	3 000,2	119	4,0%	3 324,0	93	2,8%
Юридических лиц	358,6	104	28,9%	335,3	72	21,4%
Физических лиц	2 641,6	15	0,6%	2 988,7	21	0,7%
Условные, в т.ч.:	391,1	277	70,8%	378,4	264	69,9%
Юридических лиц	385,8	277	71,7%	372,9	264	70,9%
Физических лиц	5,3	0	1,3%	5,4	0,1	1,2%

*без учета счета 2222 «Вклады дочерних организаций специального назначения».

** С 01.07.2020г. введено в действие постановление Правления НБРК от 31.12.19 г. № 267 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан по вопросам ведения бухгалтерского учета», согласно которому Типовой план счетов бухгалтерского учета в банках второго уровня дополняется отдельными балансовыми счетами по отражению сберегательных вкладов юридических и фи зических лиц

График 4. Динамика вкладов в иностранной валюте банковского сектора РК

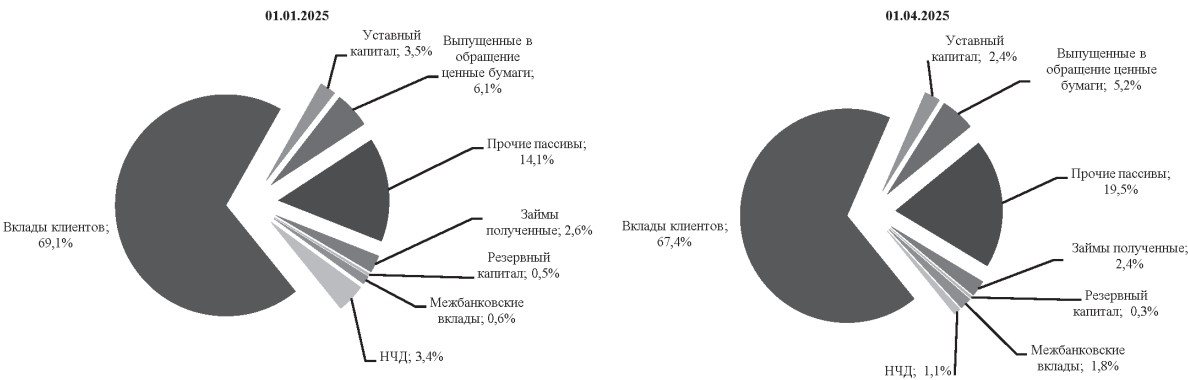

V. СТРУКТУРА ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 11. Структура фондирования банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2025		01.04.2025	
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу
Межбанковские вклады	743,9	1,2%	1 094,3	1,8%
Займы полученные	1 553,0	2,5%	1 509,6	2,4%
Вклады клиентов	42 492,5	69,0%	41 753,4	67,4%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	3 230,9	5,2%	3 232,6	5,2%
Уставный капитал	1 453,6	2,4%	1 474,1	2,4%
Резервный капитал	172,9	0,3%	172,9	0,3%
Нераспределенная чистая прибыль (непокрытый убыток) текущего года	2 565,1	4,2%	664,0	1,1%
Прочие пассивы	3 927,4	6,4%	12 086,5	19,5%
Итого пассивы	61 557,0	100,0%	61 987,5	100,0%

График 5. Структура совокупных пассивов банковского сектора РК

VI. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК

График 6. Структура собственного капитала по балансу банковского сектора РК

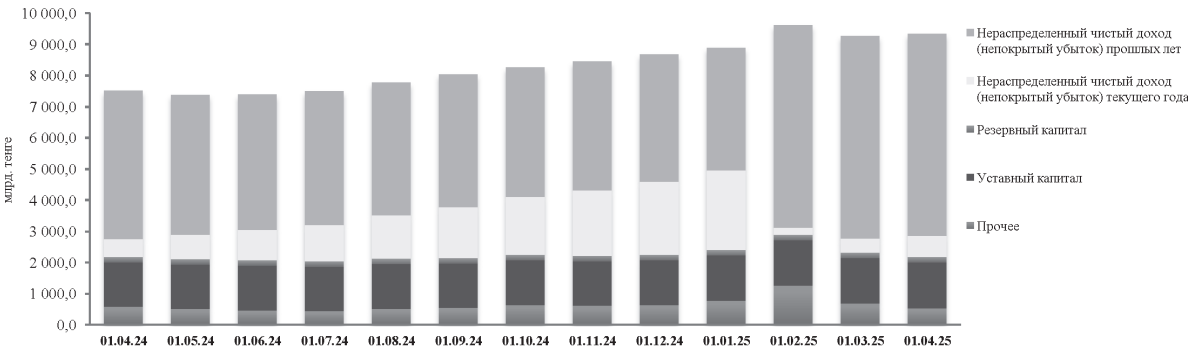

Таблица 12. Достаточность собственного капитала банковского сектора РК

Наименование	01.04.2025	
	млрд. тг	%
Капитал первого уровня, в том числе:	9 170,7	93,0%
Основной капитал	9 166,1	93,0%
Добавочный капитал	4,6	0,0%
Капитал второго уровня	690,4	7,0%
Корректировка собственного капитала ³		
Всего расчетный собственный капитал	9 861,0	100,0%
Коэффициент достаточности собственного капитала k1	20,6%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	20,6%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	22,1%	

VII. ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Таблица 13. Динамика ликвидности банковского сектора РК

Наименование	01.01.2025	01.04.2025
Коэффициент текущей ликвидности k4(min значение 0,3)	1,616	1,701
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	3,582	3,445
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	2,521	2,273
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	1,735	1,654
Высоколиквидные активы (среднемесячное значение)	18 210,5	18 478,3
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам (%)	0,030%	0,030%

VIII. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 14. Доходность банковского сектора РК

млрд. тенге

Доходы и расходы банковского сектора РК	01.01.2025	01.04.2025
Доходы, связанные с получением вознаграждения	7 421,6	2 100,2
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	3 970,6	1 100,6

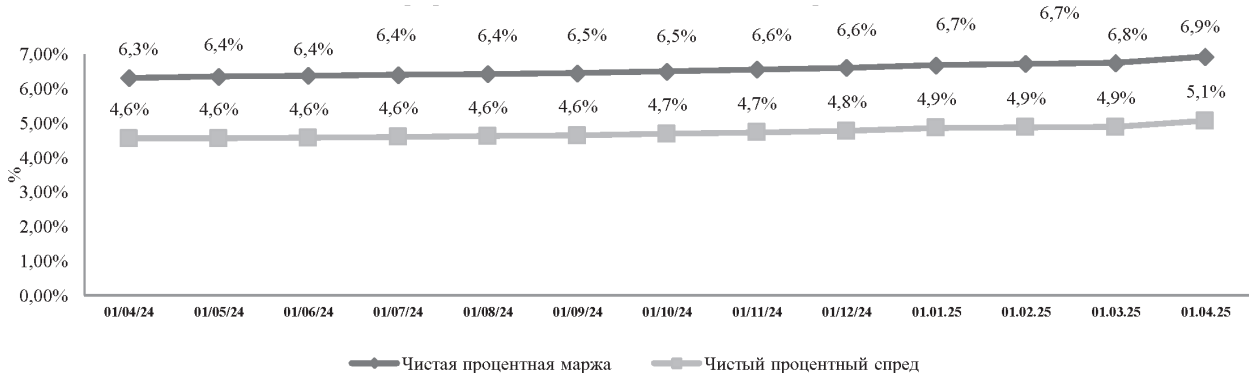
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	3 451,1	999,6
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	63 981,5	22 007,3
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	64 427,4	22 221,4
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-445,9	-214,1
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	3 005,2	785,5
Расходы по выплате подоходного налога	451,9	121,5
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	2 553,3	664,0

³ положительная разница между депозитами физических лиц и балансовым собственным капиталом, умноженным на коэффициент 5,5; положительная разница между провизиями (резервами) по Руководству и провизиями (резервами) по МСФО.

Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA)	4,61%	4,6%
Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE)	32,83%	27,65%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	13,39%	18,36%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	16,52%	13,17%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	8,34%	6,37%
Чистая процентная маржа	4,61%	6,93%
Чистый процентный спред	32,83%	5,07%

* В расчете показателей включаются среднегодовые значения за последние 12 месяцев

График 7. Доходность банковского сектора РК

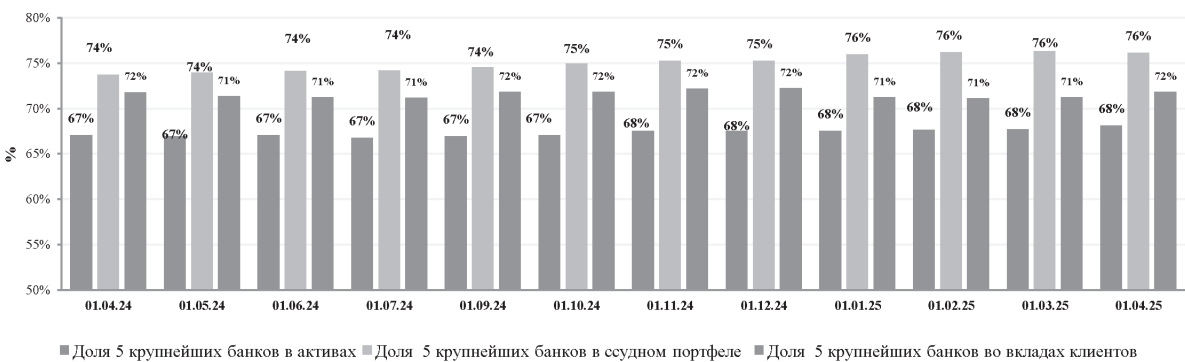

IX. КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 15. Концентрация банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025	01.04.2025
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	66,7%	68,1%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	73,7%	76,1%
Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора РК %	71,8%	71,8%

График 8. Концентрация банковского сектора РК

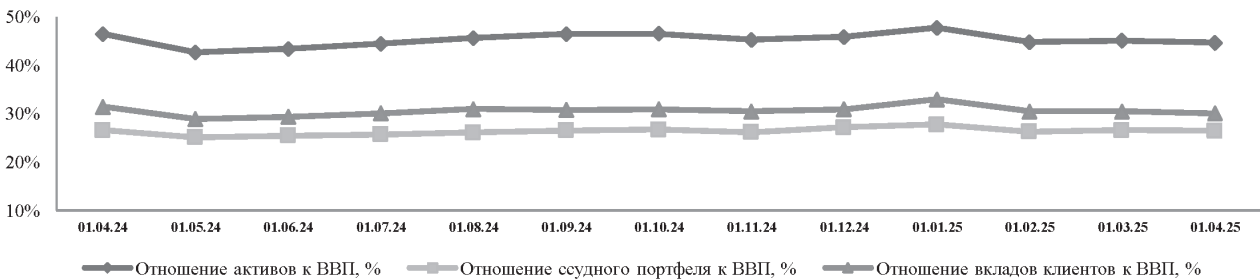
X. РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Таблица 16. Роль банковского сектора в экономике РК

Наименование показателя / дата	01.01.2025	01.04.2025
ВВП млрд. тенге	128 858,0**	138 651,0**
Отношение активов к ВВП, %	47,8%	44,7%
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	27,8%	26,5%
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	33,0%	30,1%

* по данным Комитета по статистике РК Министерства национальной экономики РК⁴
** Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы⁵

График 9. Роль банковского сектора в экономике РК

⁴<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/67174/>
⁵<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/38445?lang=ru>

Обзор банковского сектора Республики Казахстан

За апрель 2025 года

Основные события

В апреле 2025 года на внешних рынках наблюдалась незначительная волатильность из-за усиления торговой и политической неопределенности между ведущими мировыми державами, что также отразилось на росте индекса волатильности VIX (индекса «страха») на 10,9%.

Так, глобальный индекс PMI J.P. Morgan, рассчитываемый S&P Global снизился с 52,0 в марте до 50,8 в апреле 2025 года, что указывает на некоторое замедление роста мировой экономики. На текущем уровне индекс соответствует росту мировой экономики в годовом исчислении менее 2,0%. Снижению мировой деловой активности способствовали обновленные тарифы на импорт товаров и услуг в США, введенные в действие в начале второго квартала 2025 года. Развивающиеся рынки выступили в качестве ключевого драйвера глобального экономического роста, в то время как в развитых экономиках отмечалась лишь умеренная положительная динамика¹.

В целях поддержания экономической активности, по итогам заседания в апреле 2025 года, ЕЦБ принял реше-

ние снизить процентную ставку до 2,40% с 2,65% месяцем ранее, тогда как ФРС США сохранила базовую ставку на уровне 4,5%. Тем временем, годовая инфляция в США незначительно замедлилась до 2,3% с 2,4% в марте 2025 года, а в Еврозоне уровень инфляции остался неизменным второй месяц подряд – 2,2%. На фоне этих событий глобальный индекс доллара США за апрель 2025 года уменьшился на 4,5% со 104,2 до 99,5. Доходность 10-летних гособлигаций США сохранилась на уровне 4,2%, доходность 2-летних гособлигаций снизилась до 3,6% с 3,9%, при этом спред доходности между ними продолжает сохраняться положительным восьмой месяц подряд. В свою очередь, индекс S&P за апрель 2025 года снизился на 0,8%, Dow Jones – на 3,2%, при увеличении индекса Nasdaq – на 0,9%, на фоне негативных реакций фондовых рынков на торговую стратегию США.

Цена на нефть марки Brent за апрель 2025 года снизилась на 15,5% с 74,7 до 63,1 долларов США за баррель на фоне обострения торговой политики США, объявления ОПЕК+ об увеличении добычи нефти. Вместе с тем, обменный курс тенге к доллару США на KASE за апрель 2025 года ослаб на 1,6% с 504,44 до 512,34 тенге на фоне продол-

жающегося снижения цен на нефть и мировых фондовых индексов. Курс тенге к российскому рублю также ослаб на 6,1% с 5,95 до 6,31 тенге.

По оперативным данным Министерства национальной экономики, рост ВВП Казахстана за январь-апрель 2025 года составил 6,0% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в связи с ускорением темпов развития в отраслях транспорта (+22,4%), строительства (+16,2), промышленности (+6,4%) и торговли (+7%).

Инфляция продолжила ускоряться на фоне постепенного нарастания проинфляционного давления внешней среды. Так, годовая инфляция в апреле 2025 года составила 10,7%, ускорившись с 10,0% в марте 2025 года. В разрезе компонентов, основным драйвером роста инфляции является увеличение цен на платные услуги до 15,7% (в марте 2025г. – 14,3%) и продовольственной инфляции до 8,5% с 7,6% в марте 2025 года при незначительном замедлении непродовольственной инфляции до 8,9% (в марте 2025г. – 9,1%). Учитывая текущие тенденции и проинфляционные риски, Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка 11 апреля 2025 года принял решение сохранить базовую ставку на уровне 16,5% годовых с кори-

¹ https://cdn.ihsmarkit.com/www/pdf/6001114_6001036_0.1.pdf

дором +/- 1 п.п.

Краткосрочный экономический индикатор в Казахстане в январе-апреле 2025 года вырос на 8,5% по сравнению с январем-апрелем 2024 года.

В разрезе отраслей экономики наибольший рост наблюдается в отраслях транспорта и складирования (+22,4%), строительства (+16,2%), промышленности (+6,6%) и торговли (+7,0%). Менее динамичный рост сложился в отраслях связи (+2,6%) и сельского хозяйства (+3,9%).

По данным Национального Банка, в апреле 2025 года индекс деловой активности находился в положительной зоне, составив 50,5 (в марте

рых индекс составил 52,9 и 51,1 (в марте 2025г. – 54,0 и 51,1). В секторах горнодобывающей промышленности и строительства индикатор находился в негативной зоне, составив 48,5 и 48,7, соответственно, из-за снижения объемов новых заказов (в марте 2025г. – 48,6 и 49,7), также, как и в секторе услуг – 49,9 (в марте 2025г. – 48,9).

В апреле 2025 года наблюдалось ускорение роста кредитной, инвестиционной и потребительской активности. Годовой рост кредитов экономике в апреле 2025 года ускорился с 19,7% до 20,4%, а годовой рост инвестиций в основной капитал – с 16,5%

жетных секторах экономики. Темп роста розничной торговли в годовом реальном выражении ускорился до 6,1% за апрель 2025 года с 4,8% месяцем ранее.

Принятые регуляторные меры

В рамках совершенствования нормативных правовых актов Республики Казахстан постановлением Правления Агентства №13 внесено изменение в Совместное постановление Правления Агентства от 16 августа 2024 года № 62 и Правления Национального Банка от 19 августа 2024 года № 45 «Об определении предельных размеров годовой

Таблица 1.1. Структура банковского сектора

	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025	01.04.2025	01.05.2025
Всего БВУ	21	21	21	21	21
Всего филиалов БВУ	250	260	263	263	263
Всего представительств банков нерезидентов в Республике Казахстан	19	19	19	19	19
Всего представительств БВУ за рубежом	4	4	4	4	4

2025г. – 50,4). Сохранение активности отмечается в производстве и торговле, в кото-

до 35,9% за счет низкой базы прошлого года и роста капитальных вложений в бюд-

эффективной ставки вознаграждения» в части снижения предельного размера годо-

Рисунок 1.1. Активы банков

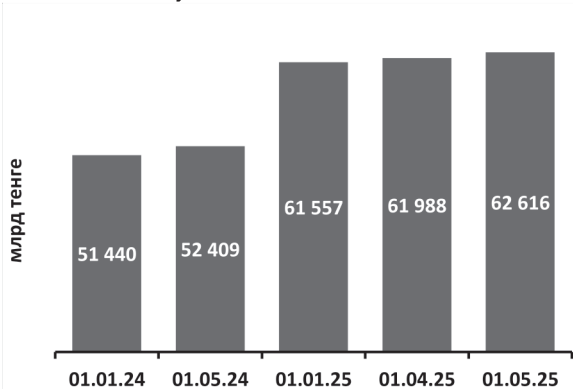
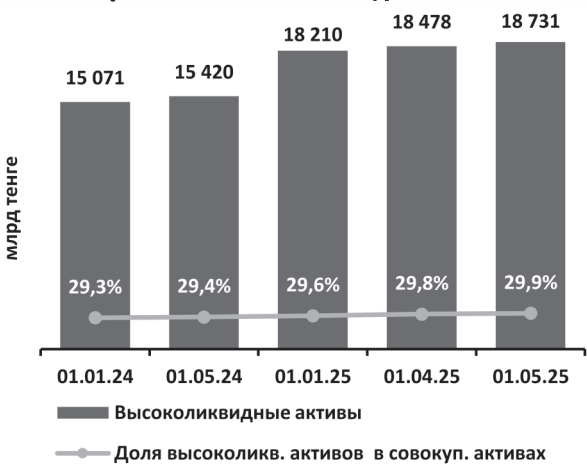

Рисунок 1.2. Высоколиквидные активы

ОБЗОР

вой эффективной ставки вознаграждения по ипотечным жилищным займам, предоставляемым банками второго уровня и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций с 25% до 20%.

1. Банковский сектор

По состоянию на 01.05.2025г. банковский сектор Республики Казахстан представлен 21 банком второго уровня, из которых 13 банков с иностранным участием, в том числе 9 дочерних банков.

млрд тенге, увеличившись за апрель 2025 года на 1,0% (с начала 2025 года увеличение на 1,7%), в основном за счет роста ссудного портфеля на 1,5% до 37 226 млрд тенге (Рисунок 1.1).

Банки второго уровня имеют высоколиквидные активы на сумму 18 731 млрд (29,9% от совокупных активов), которые увеличились за апрель 2025 года на 1,4%. (Рисунок 1.2). Наличие достаточного запаса ликвидности позволяет банкам обслуживать свои

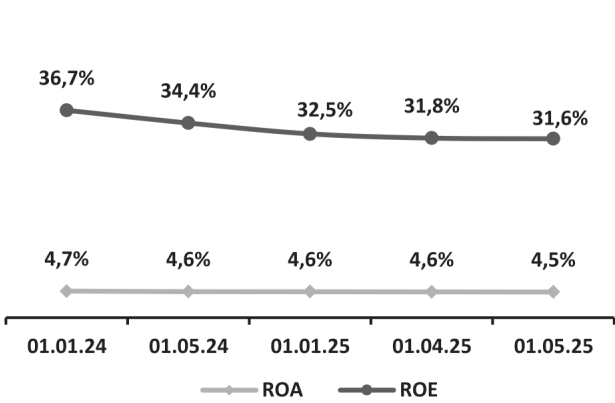
584 млрд тенге в основном за счет увеличения вкладов клиентов на 3,1%. Структура обязательств банковского сектора в основном представлена вкладами клиентов, составляющими 80,3% от совокупных обязательств банков или 43 054 млрд тенге.

Собственный капитал банков в апреле 2025 года уменьшился на 3,3% до 9 032 млрд тенге (с начала 2025 года рост на 1,6%), в основном в результате уменьшения нераспределенной чистой прибыли прошлых лет из-за выплаты

Рисунок 1.3. Обязательства, капитал банков

Рисунок 1.4. Показатели доходности банков

1.1. Финансовые показатели банков

Совокупные активы банковского сектора на 01.05.2025г. составили 62 616

обязательства в полном объеме.

Обязательства банковского сектора за апрель 2025 года выросли на 1,8% до 53

дивидендов отдельными банками.

По состоянию на 01.05.2025г. банковский сектор имеет достаточный за-

Рисунок 1.5. Кредиты экономике

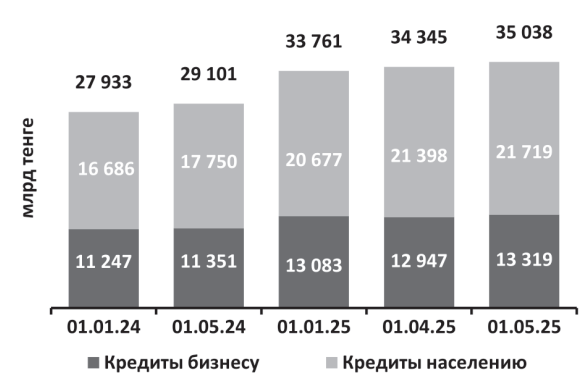

Рисунок 1.6. Структура кредитов экономике

² К субъектам бизнеса отнесены юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, получившие кредит для целей осуществления предпринимательской деятельности

³ Не включает кредиты индивидуальных предпринимателей, полученные на предпринимательские цели

пас капитала (Рисунок 1.3). Коэффициент достаточности основного капитала (к1) –

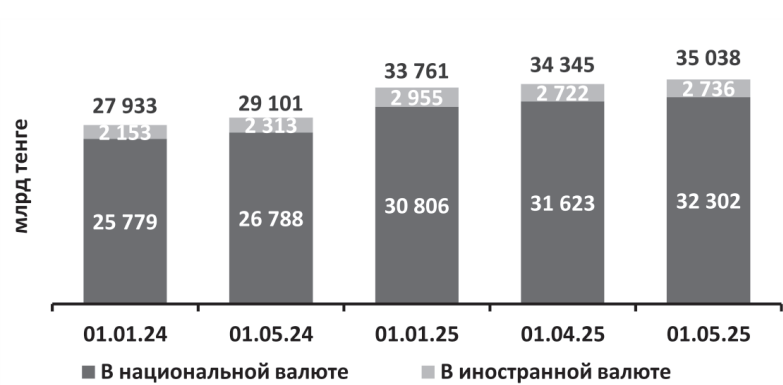
ОБЗОР

19,5%, коэффициент достаточности собственного капитала (к2) – 21,0%, что в среднем по системе существенно превышает установленные

экам бизнеса² составляет 38,0%, ипотечных займов – 17,6%, потребительских и прочих займов населению³ – 44,4%. (Рисунки 1.5 и 1.6).

кредитов увеличился на 1,5% до 5 104 млрд тенге.
За апрель 2025 года было выдано новых кредитов на 3 413 млрд тенге, что на 19,5% больше по сравнению с апрелем 2024 года (с начала т.г. выдано 11 569 млрд тенге, что на 8,5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года).

Рисунок 1.7. Кредиты экономике в разрезе валют

Кредиты субъектам бизнеса⁴

Кредиты банков второго уровня субъектам бизнеса за апрель 2025 года увеличились на 2,9% до 13 319 млрд тенге (с начала 2025 года рост на 1,8%) в основном за счет роста займов, выданных на приобретение оборотных средств на 2,8% до 5 104 млрд тенге. В том числе, займы субъектам МСБ увеличились на 3,3% до 5 791 млрд тенге, крупному бизнесу – на 1,2% до 5 017 млрд тенге, индивидуальным предпринимателям – на 5,3% до 2 511 млрд тенге.

законодательством нормативы и позволит банкам покрыть потенциальные риски.
Чистая прибыль банков за январь-апрель 2025 года составила 905 млрд тенге, что на 16,5% больше по сравнению с соответствующим периодом 2024 года.
Рентабельность банковских активов (ROA) на 01.05.2025г. составила 4,5% (на 01.04.2025г. – 4,6%), рентабельность капитала (ROE) – 31,6% (на 01.04.2025г. – 31,8%) (Рисунок 1.4).

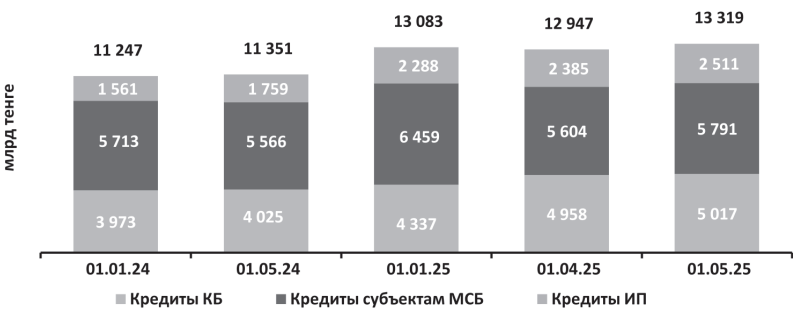
Кредиты банков второго уровня экономике

Кредиты банков второго уровня экономике за апрель 2025 года увеличились на 2,0% до 35 038 млрд тенге (с начала 2025 года рост на 3,8%). В структуре кредитов экономике доля займов субъек-

Кредиты в национальной валюте за апрель 2025 года увеличились на 2,1% до 32 302 млрд тенге (Рисунок 1.7), кредиты в иностранной валюте – на 0,5% до 2 736 млрд тенге, в том числе из-за переоценки в результате ослабления курса тенге по отношению к доллару США на 1,6%. Удельный вес кредитов в тенге на 01.05.2025г. составил 92,2%.
В структуре кредитов экономике по срокам преобладают долгосрочные займы – 85,4%, при этом краткосрочные займы составляют 14,6% от общей суммы кредитов банков второго уровня экономики.
Объем долгосрочных кредитов за апрель 2025 года вырос на 2,1% до 29 933 млрд тенге, объем краткосрочных

В отраслевой разбивке в апреле 2025 года рост кредитов бизнесу наблюдается во всех отраслях. Так, в промышленности кредиты увеличились на 1,1% до 4 345 млрд тенге, торговле – на 2,3% до 3 616 млрд тенге, транспорте – на 11,1% до 1 038 млрд тенге, информации и связи – на 15,9% до 200 млрд тенге, строительстве – на 1,5% до 632 млрд тен-

Рисунок 1.8. Займы субъектам бизнеса

⁴ По данным раздела «Денежно-кредитная и банковская статистика», подраздел «Кредитный рынок» (<https://nationalbank.kz/ru/news/loans-to-economy-from-second-tier-banks/rubrics/1840>). К субъектам бизнеса отнесены юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, получившие кредит для целей осуществления предпринимательской деятельности

Рисунок 1.9. Кредиты населению

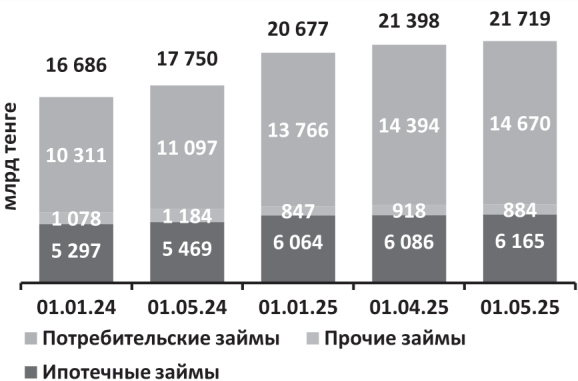
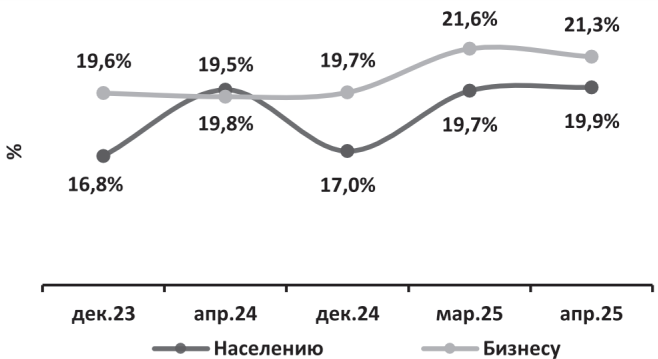

Рисунок 1.10. Средневзвешенные ставки по кредитам в тенге

ге, сельском хозяйстве на 5,4% до 469 млрд тенге.

В апреле 2025 года субъектам бизнеса было выдано новых займов на сумму 1 745 млрд тенге, что на 16,2% больше по сравнению с апрелем 2024 года (с начала т.г. выдано 5 622 млрд тенге, что на 4,6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года), в основном в связи с увеличением выдачи займов субъектам крупного бизнеса и МСБ на 29,1% и 31,6%, соответственно.

В апреле 2025 года средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным субъектам бизнеса в национальной валюте, снизилась на 0,3 п.п. до 21,3% (в марте 2025 года – 21,6%), в т.ч. за счет снижения ставок по займам ИП – с 31,4% до 31,1% (Рисунок 1.10).

Кредиты населению

Кредиты банков второго уровня населению за апрель 2025 года выросли на 1,5% до 21 719 млрд тенге (с начала 2025 года рост на 5,0%). В структуре кредитов населению потребительские за-

ймы увеличились на 1,9% до 14 670 млрд тенге (с начала 2025 года рост на 6,6%), ипотечное кредитование выросло на 1,3%, до 6 165 млрд тенге (с начала 2025 года рост на 1,7%) (Рисунок 1.9).

В апреле 2025 года населению выдано новых кредитов на 1 668 млрд тенге, что на 23,1% больше по сравнению с апрелем прошлого года (с начала т.г. выдано 5 947 млрд тенге, что на 12,5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года). На потребительские цели выдано 1 397 млрд тенге, что на 23,4% больше по сравнению с соответствующим месяцем 2024 года, ипотечных займов – 214 млрд тенге, что в 1,6 раза больше по сравнению с апрелем 2024 года.

В апреле 2025 года средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным населению в национальной валюте, увеличилась на 0,2 п.п. составив 19,9% (в марте 2025 года – 19,7%) в результате увеличения ставки по потребительским займам на 0,8 п.п.

до 21,2% (в марте 2025 года – 20,4%) (Рисунок 1.10).

Качество кредитного портфеля, провизии⁵

По состоянию на 01.05.2025г. доля кредитов с просроченной задолженностью свыше 90 дней в общем объеме кредитного портфеля составила 3,4% или 1 260 млрд тенге (на начало 2025 года – 3,1% или 1 094 млрд тенге). В портфеле кредитов населению⁶ уровень займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней составил 4,2% или 906 млрд тенге (на 01.01.2025г. – 3,8% или 790 млрд тенге), в портфеле кредитов субъектам бизнеса – 2,3% или 354 млрд тенге (на 01.01.2025г. – 2,1% или 304 млрд тенге) (Рисунок 1.11).

Уровень покрытия провизиями кредитов с просроченной задолженностью свыше 90 дней составил 67,7% (на 01.01.2025г. – 67,0%).

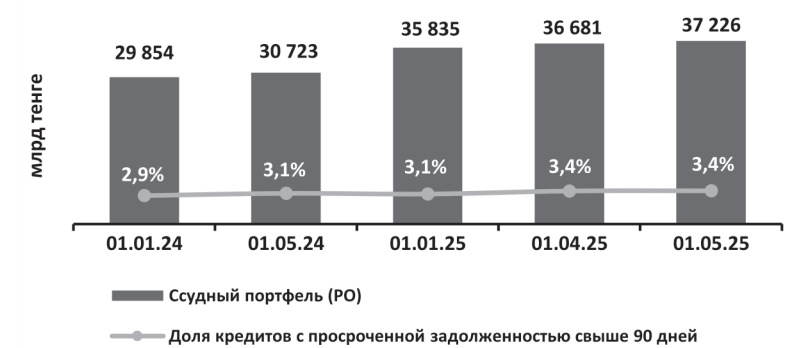
1.2. Депозитный рынок⁷

Депозиты резидентов в депозитных организациях увеличились за апрель 2025 года на 2,1% до 41 304 млрд тенге (с начала 2025 года увеличение на 0,05%) в основном в результате увеличения депозитов в нацио-

⁵ Согласно регуляторной отчетности БВУ
⁶ Займы физическим лицам (включая нерезидентов), за исключением кредитов индивидуальным предпринимателям на предпринимательские цели
⁷ На основе таблицы «Депозиты в депозитных организациях», представленной на сайте Национального Банка в разделе «Монетарная статистика» (<https://nationalbank.kz/ru/depositaryorganizationsdeposits/depozity-v-depozitnyh-organizatsiyah->)

ОБЗОР

Рисунок 1.11. Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней

нальной валюте на 2,6% до 31 901 млрд тенге. Депозиты в иностранной валюте увеличились на 0,3% до 9 403 млрд тенге, в т.ч. в результате переоценки на фоне ослабления курса тенге по отношению к доллару США. Уровень долларизации депозитов на 01.05.2025 г. составил 22,8%, незначительно снизившись с 23,2% месяцем ранее.

Депозиты юридических

Депозиты физических лиц увеличились на 2,4% до 22 834 млрд тенге в основном в результате увеличения депозитов в национальной валюте на 2,9% до 18 216 млрд тенге. Депозиты в иностранной валюте физических лиц выросли на 0,4% до 4 618 млрд тенге (Рисунок 1.12).

Объем срочных депозитов составил 32 281 млрд тенге, увеличились за апрель 2025 года на 2,3%. В их структуре

лиц – 14,0% (в марте 2025 года – 13,6%) (Рисунок 1.13).

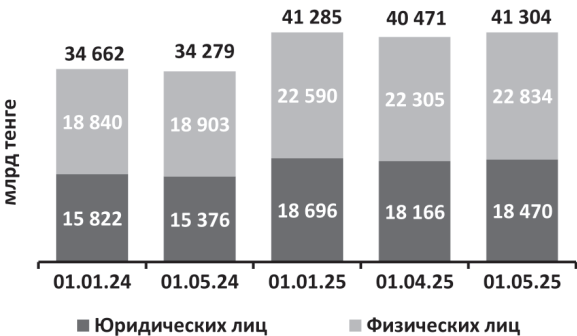
1.3. Примененные меры воздействия и административные взыскания

В течение апреля 2025 года в отношении банков второго уровня были применены:

- 2 меры в форме письменного предписания за выявленные нарушения требований банковского законодательства;
- 6 рекомендательных мер надзорного реагирования за выявленные риски и недостатки в деятельности банка.

Был составлен 1 протокол об административном правонарушении за нарушение требований Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ад-

Рисунок 1.12. Депозиты резидентов в депозитных организациях

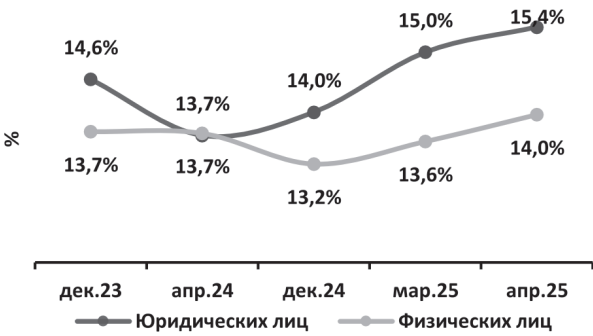

лиц в апреле 2025 года выросли на 2,4% до 18 469 млрд тенге в основном в результате увеличения депозитов юридических лиц в национальной валюте на 2,2% до 13 685 млрд тенге. Депозиты юридических лиц в иностранной валюте увеличились на 0,3% до 4 785 млрд тенге, что составляет 25,9% от депозитов юридических лиц.

вклады в национальной валюте составили 25 743 млрд тенге, в иностранной валюте – 6 538 млрд тенге.

Средневзвешенная ставка вознаграждения по срочным депозитам небанковских юридических лиц в национальной валюте в апреле 2025 года составила 15,4% (в марте 2025 года – 15,0%), по депозитам физических

Рисунок 1.13. Ставки по депозитам в тенге

министративное взыскание по которому в установленном порядке наложено судом на сумму 1,6 млн тенге.

1.4. Разрешительная деятельность

В апреле 2025 года было согласовано 5 руководящих работников и отказано в согласовании 3 руководящих работников банков второго уровня.

Внедрение искусственного интеллекта в Банке ЦентрКредит

В банке в последние годы происходит серьезная ИИ-трансформация. Кейс Банка ЦентрКредит – как бизнеса, который не был запущен с нуля в цифровую эпоху, а существует на рынке с 1988 года и смог успешно перейти из аналоговой реальности в цифровую и по многим направлениям находится сейчас, что называется, на переднем крае – кажется интересным для изучения.

Вице-президент по управлению данными и розничному риск-менеджменту Банка ЦентрКредит Рубина ЛОЗОВАЯ рассказала о результатах внедрения технологий искусственного интеллекта, привела примеры его применения. А также о том, как меняются подходы и роли при создании продуктов в клиентоцентричной, data-ориентированной модели.

Экономический эффект в сотни миллиардов тенге

Если говорить о качественных продажах, то ключевое направление, в котором мы начали внедрять ИИ – это запуск розничного кредитования на принципах социально-ориентированного подхода. Фокус мы делаем на устойчивых, доверительных, честных и долгосрочных отношениях с клиентами.

Уже в 2022 году мы отказались от кредитного комитета в рознице и кредитный портфель на 100% сформирован автоматизированными кредитными стратегиями на основе моделей ИИ и исключает влияние человеческого фактора в принятии решений. С 2023 года Банк ЦентрКредит находится на третьем месте в стране среди банков второго уровня по объему кредитного портфеля в рознице. Инструменты ИИ встроены во все процессы клиентского пути: от заведения клиентской заявки в кредитном конвейере, противодействию мошенничеству, развитию лояльности до взыскания. С помощью ИИ и

больших данных мы научились глубже понимать и прогнозировать потребности клиента, лучше оценивать платежеспособность, предлагать персональные решения, которые клиент точно сможет обслуживать.

Если сопоставить качество кредитного портфеля до внедрения скоринговых ML-моделей с результатами после, то с учетом динамики NPL нашего портфеля, на каждый триллион выданных кредитов мы экономим порядка 50 млрд тенге. Это та сумма, которая потенциально могла бы стать проблемной задолженностью. Но не стала благодаря нашим скоринговым моделям, процессам с использованием ИИ, стратегии по устойчивому развитию. Над реализацией этой стратегии работают все со-

трудники в банке. На портфеле объемом в несколько триллионов тенге мы получаем экономический эффект в сотни миллиардов.

Качество нашего ссудного портфеля подтверждается постоянным ростом международных кредитных рейтингов. Также в прошлом году, по оценке S&P Global Corporate Sustainability Assessment, мы вошли в топ-10% банков всего мира по уровню ESG-зрелости.

Как робот контролирует работа

Мы активно внедряем голосовых роботов и ставим перед собой амбициозную задачу, чтобы они работали лучше, чем операторы-люди. Тема

роботов – не новая, организации по всему миру используют их уже около 15 лет. Но в большинстве случаев клиент сразу понимает, что говорит с роботом и просит переключить на оператора. Здесь у нас есть метрика, которую мы отслеживаем, – доля успешно закрытых звонков без оператора. И она должна быть не менее 50%. Постоянно улучшая модели, мы достигаем роста показателей эффективности, в среднем за последние 2 года – доля обращений, отработанных роботом, составила не менее 65%.

Дополнительно мы анализируем, как меняется статистика нашей Службы жалоб и обращений, Voice of the Customer

и клиентские оценки после коммуникации. По роботу тоже бывают единичные жалобы на недостаточную вежливость. По факту разбора одного из таких диалогов обнаружили, что робот не совсем правильно понял вопрос клиента, но, интересный момент, клиент продолжал диалог, думая, что общается с оператором.

Когда мы внедряем какое-то решение, например, виртуального ассистента, мы рядом добавляем ИИ-инструмент с функцией мониторинга. То есть рядом с голосовыми роботами есть технология речевой аналитики, которая каждый день в режиме реального времени транскрибирует все разговоры и анализирует их на соответствие регламенту и обязательно измеряет тональность, с которой клиент завершил коммуникацию.

**ИИ и люди:
вместо или вместе?**

С 2020 года розничный кредитный портфель собственного финансирования вырос более чем в 8 раз. При этом численность сотрудников, чья работа прямо или косвенно связана с процессом кредитования, – от data-сайентистов до collection – осталась практически без изменений. Мы масштабировали выдачи и доход без кратного роста затратной части. Какой вывод? Если вы вовремя внедряете инструменты ИИ на растущем бизнесе – получаете эффект масштабирования доходов, а постоянные расходы остаются примерно на том же уровне.

И кроме того, если говорить про рабочие места, за последнее время в банке появилось много новых задач, по сути, новых профессий. Поделюсь еще одним конкретным кейсом. Мы записываем все голосовые коммуникации с клиентом. Потом специалист садится и проводит трехсекундную разметку полученной транскрибации. Такая сегментация текста на короткие фрагменты важна для обучения моделей распознавания и синтеза речи. Работа – тяжелая, механическая. Но посадить на нее стажера мы не можем. Это должен быть человек, который понимает, о чем речь, понимает контекст, хорошо знает продукты банка.

Когда мы тестировали первую модель ASR (модель транскрибации аудио-записей), эффективность ее была порядка 60-70%. Почему так? Необходимо, чтобы модели понимали специфику и внутренние термины банка. Мы разметили совместно с коллегами, нашими внутренними заказчиками, 60 часов и получили эффективность модели порядка 80-90%. Уже гораздо лучше, но недостаточно. Мы не можем консультировать клиентов с вероятностью ошибки в 10-20%. Выяснилось, чтобы достичь условных 95% (уровень точности человеческой транскрибации), нужно разметить 300 часов внутренних данных. А для этого нужен уже не один специалист, а целая команда, которая будет качественно делать разметку. Таким образом создаются новые профессии, новые рабочие места.

Операторы, чье время высвобождается благодаря ИИ, могут переходить на функционал ИИ-governance: актуализировать базу знаний, готовить чистые полные данные для моделистов. Это очень важные задачи, без которых невозможна стабильная и актуальная работа ИИ-инструментов.

Итог

Быстрые результаты на ИИ-пути зависят от бизнеса и ниши. Возьмем кредитный скоринг в банках – здесь можно получить быстрый результат с минимальными затратами. Условно: достаточно вдохновленной команды и open-source решений. Если попали в нишу в правильное время – рост может быть быстрым, по экспоненте. Но если вы не поддерживаете масштабирование ИИ дальше – не развиваете ИИ-инструменты в предотвращении мошенничества, в collection, в поддержке внешних и внутренних клиентов, улучшении сервиса, сокращении расходов, развитии лояльности и множестве других процессов – а это требует стратегического видения, поддержки руководства и всех подразделений, ежедневной кропотливой работы по сбору и актуализации данных и баз знаний – то в какой-то момент бурный рост может так же быстро остановиться. Потому что компания не способна его поддерживать. Поэтому к внедрению ИИ нужно подходить системно, он должен повышать эффективность всех компонентов бизнеса.

BCC Invest — ваш проводник в мире инвестиций

Компания BCC Invest является одной из лидирующих инвестиционных компаний в стране. Несмотря на непростые вызовы в сфере экономики и геополитики, компания показывает высокие финансовые результаты и остается надежным помощником на фондовом рынке.

Алибек УРАЗАКОВ,
Заместитель Председателя Правления АО «BCC Invest»

Прошедший год был достаточно турбулентным для рынков капитала, в силу сохраняющейся геополитической напряженности в мире и все еще высокого уровня инфляции. Однако в целом он достаточно позитивно отразился на росте активов: индекс S&P прибавил 22% к концу года, индекс KASE вырос на 32,78%.

Благоприятный тренд на рынках, внутренняя трансформация и высокий профессионализм команды позволили компании **BCC Invest** завершить 2024 год существенным ростом по всем финансовым показателям.

Так, согласно аудированной отчетности, активы компании за прошедший год вы-

росли на **76%** с **59,5** млрд до **104,6** млрд тенге, собственный капитал увеличился на **59%** до **52,0** млрд тенге, при этом чистая прибыль увеличилась на **165%** до **9,2** млрд тенге (рис. 1). Размер активов под управлением составил более **93,3** млрд тенге.

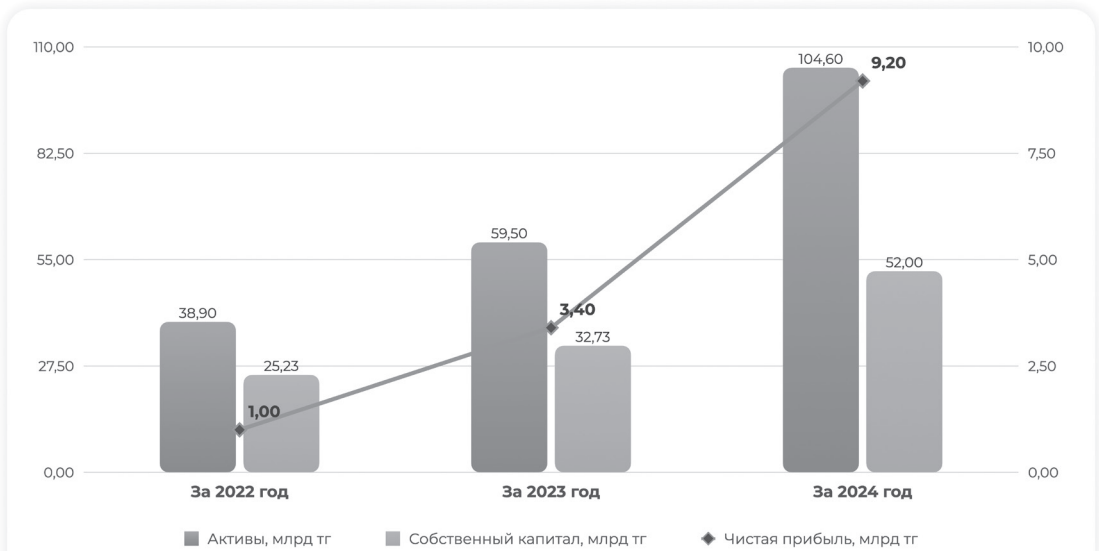
За последние 4 месяца, по состоянию на 1 мая 2025 года (неаудированные данные), активы компании продолжили рост до **121,2** млрд тенге, собственный капитал увеличился до **59,7** млрд тенге, чистая прибыль составила **2,6** млрд тенге, размер активов под управлением составил **93,3** млрд тенге.

По всем позициям компания сохраняет лидирующие места и входит в топ крупнейших инвестиционных компаний Казахстана.

Инвестиционная компания BCC Invest является частью финансовой группы Банка ЦентрКредит, которая с каждым годом усиливает свое присутствие в различных секторах экономики, в том числе страховом, инвестиционном бизнесе и на рынке лизинговых услуг.

В мае этого года BCC Invest отметила 27-летний день рождения. Компания оказывает услуги брокерского обслуживания, предоставляя клиентам доступ на локальные и международные фондовые рынки,

Рисунок 1. Динамика активов, собственного капитала, чистой прибыли BCC Invest за 2022-2024 годы*, млрд тенге

* показатели за 2024 год
Источник: BCC Invest

услуги управления активами, в том числе пенсионными накоплениями и паевыми инвестиционными фондами.

Паевые инвестиционные фонды

Под управлением BCC Invest находятся три паевых инвестиционных фонда (ПИФы), кото-

рые показали рекордную эффективность за 2024 год.

Таким образом, клиенты BCC Invest имеют у себя в портфеле инструмент в виде ПИФа, способного показывать доходность выше, чем ставки по депозитам в банках.

Так, доходность фонда «ЦентрКредит — Разумный баланс» на 1 мая 2025 года за

последние 12 месяцев составила **22,28%** годовых (с учетом выплаченных дивидендов), доходность фонда «ЦентрКредит — Валютный» за последние 12 месяцев на ту же дату составила **12,71%** годовых с учетом выплаченных дивидендов, доходность фонда BCC Elite за аналогичный период составила **15,39%** годовых.

Таблица 1. Доходность ПИФов BCC Invest за 2022-2024 гг.

	За 3 года (год-х)	По итогам 2023 г.	По итогам 2024 г.	С основания ПИФа (год-х)
ИПИФ «ЦентрКредит-Валютный», USD	7,37%	13,46%	15,76%	5,64%
ИПИФ «Разумный баланс», тенге	15,80%	16,30%	27,15%	12,59%
ИПИФ «BCC Elite», тенге	—	13,72%	16,74%	15,57%

Источник: BCC Invest

Рейтинг от Moody's

Значимым достижением в 2024 году стало получение компанией международного долгосрочного корпоративного рейтинга от Moody's на уровне «**Вa3**», что сопоставимо с рейтингом на уровне «**ВВ-**» от других агентств.

Валютная лицензия

В прошлом году BCC Invest стала обладателем «валютной» лицензии, которая дает возможность торговать иностранной валютой на KASE наравне с БВУ, а также выход на международный валютный рынок и осуществление операций от имени клиентов соответственно.

Андеррайтинг и финансовый консалтинг

Исторически услуги андеррайтинга и финансового консалтинга являются ключевыми компетенциями компании, качество которых неоднократно признаны разными наградами от бирж и международных организаций.

Благодаря команде финансовых консультантов BCC Invest, в 2024 году в списках фондовых бирж AIX и KASE появились 12 выпусков новых ценных бумаг. Клиентам были предложены 57 наименований долговых ценных бумаг на общую сумму около 380 млрд. тенге.

В числе наиболее значимых сделок можно назвать участие компании в организации IPO Air Astana, размещение государственных евробондов, дебютных облигаций BI Development Ltd. и облигаций АО «АК Алтыналмас».

Можно отметить, что отечественный рынок капитала в определенной мере созрел для предоставления крупным компаниям – лидерам отечественной экономики доступа к рынкам капитала.

В период знакового IPO Air Astana группа БЦК оказалась лидером по объему заявок на KASE и собрала заявки от инвесторов на сумму более **32 млрд. тенге**.

Большой честью для BCC Invest стало участие в октябре 2024 года в размещении государственного долга на сумму **1,5 млрд** долларов США.

Компания BCC Invest вошла в консорциум андеррайтеров наряду с **Citi, JPMorgan, Societe Generale** в качестве **единственного брокера** от Казахстана в рамках размещения 10-летних евробондов Министерства финансов РК. В итоге Казахстану удалось достичь оптимальных параметров по объему и цене выпуска, что было высоко оценено международными экспертами. Стоит отметить, что в 2024 году Казахстан впервые за девять лет с 2015 года вернулся на рынок евробондов.

В текущем году BCC Invest способствовала успешному размещению еврооблигаций **Kaspi.kz**, облигаций группы компаний ТОО «**Казахстанские коммунальные системы**» на AIX. Помимо этого, благодаря работе профессионалов BCC Invest, были успешно размещены облигации **BI Development Ltd**, дебютные долларové облигации МФО «Робокэш.кз» на KASE, а также облигации КМФ.

Цифровизация и новые продукты

Одним из приоритетов компании является цифровизация бизнеса и синергия с Банком ЦентрКредит, в рамках которого планируется создание единого окна услуг и значительное упрощение клиентского пути.

Так, уже сейчас каждый клиент может через приложение банка (bcc.kz) купить/продать паи ПИФов «Валютный» и «Разумный баланс» буквально за пару минут. В будущем появится возможность открытия

брокерского счета в BCC Invest, отображения инвестиционного портфеля, покупки высокодоходных облигаций и других ценных бумаг, по которым BCC Invest выступает андеррайтером.

В мае BCC Invest запустила новое мобильное приложение для физических. Платформа для юридических лиц была запущена в декабре прошлого года.

Синхронизация с Банком ЦентрКредит и новое мобильное приложение способны позитивно повлиять на культуру сбережений, предоставив пользователям новые инструменты для инвестиций.

В марте 2025 года запущен паевый инвестиционный фонд по принципам исламского финансирования **Wardat Al Hayat**, фонд получил листинг на Казахстанской фондовой бирже (KASE), и теперь паи фонда доступны для покупки широкому кругу инвесторов Казахстана.

Кроме того, в стратегии компании развитие проектного финансирования и услуг секьюритизации активов. Это два направления, которые в Казахстане не развивались, но команда BCC Invest активно изучает этот рынок и в новом году планирует первые сделки.

Также компания готова поддерживать субъекты МСБ, предлагая им различные виды финансирования, в том числе через создание фонда прямых инвестиций.

Рынок капитала в Казахстане сегодня достаточно зрел и команда BCC Invest готова поддерживать бизнес, быть ключевым партнером на рынке ценных бумаг, помогая в привлечении ликвидности, способствуя процветанию и росту своих клиентов.

* Государственная лицензия № 3.2.235/12 от 10.07.2018 года на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг.

Mastercard и цифровая трансформация Казахстана: инновации, партнёрства, развитие

Казахстан уверенно сохраняет лидирующие позиции в СНГ по уровню проникновения безналичных платежей. Цифровизация экономики страны набирает стремительные обороты: банки второго уровня превращаются в маркетплейсы, формируют собственные экосистемы, представители малого и среднего бизнеса активно переходят в онлайн, растёт сегмент электронной коммерции, а государственные органы последовательно расширяют перечень цифровых услуг для населения.

Mastercard принимает активное участие в трансформационных процессах, поддерживая инновации и предоставляя потребителям широкий выбор платёжных решений. С момента начала своей деятельности в Казахстане в 2012 году компания выстроила прочное сотрудничество с ключевыми игроками рынка — банками, финтех-компаниями, торгово-сервисными предприятиями, государственными структурами — и внесла значительный вклад в развитие национальной платёжной инфраструктуры.

Сегодня Mastercard предлагает полный спектр современных платёжных инструментов — от дебетовых и кредитных карт с поддержкой бесконтактной и мобильной оплаты, до внедрения многорельсовых решений и персонализированных сервисов для различных потребительских сегментов.

Особое внимание компания уделяет премиальному сегменту клиентов. Карты World

Санжар Жамалов, Генеральный директор Mastercard в Казахстане и странах Центральной Азии

Mastercard Black Edition и Mastercard World Elite, которые можно открыть у наших банков-партнеров, являются отличным примером сбалансированных продуктов, которые идеально подходят под запросы состоятельных людей. Мы предлагаем широкий набор сервисов для комфортных путешествий, включая консьерж 24/7, страхование путешественников, доступ в бизнес-залы Lounge Key, Fast Track в аэропортах, бесплатный интернет в роуминге.

Клиенты могут воспользоваться программой скидок и привилегий в Казахстане и за границей, в том числе программой «Кэшбэк без границ», которая охватывает более 450 предложений от свыше 330 партнёров в 25 странах мира, обеспечивая возврат до 20% от потраченных средств, в среднем — около 10% обратно на карту клиента. Сре-

ди партнеров программы отели сети Mandarin Oriental, универсамы Saks Fifth Avenue, Harrods, Gallery Lafayette, Harvey Nichols, Rinascente, El Corte Ingles, магазины брендов Jimmy Choo в Дубае, Burberry в Великобритании и многие другие.

Держатели премиальных карт Mastercard в Казахстане могут получить скидки на оздоровительные процедуры в Swissotel Wellness Resort Alatau Almaty или при посещении нацпарков Алтын Эмель, Чарын, Аюсай, Тургень и Батан, на фуникулере Кок-Тобе в Алматы, сети ресторанов Paul и в других местах. Актуальный список предложений доступен на сайте **mastercard.kz**

Mastercard является партнером по развитию иностранного и внутреннего туризма в стране, поддерживая технологиями и глобальной экспертизой реали-

MASTERCARD®

зацию различных госпрограмм и продвигая Казахстан в качестве туристического направления среди свыше 3 млрд. держателей счетов Mastercard в мире через платформу **Priceless.com**. Развитие сферы туризма является одной из приоритетных тем сотрудничества между Mastercard и Правительством Казахстана в рамках пятилетнего соглашения Digital Country Partnership, подписанного осенью 2023 года во время визита Президента Токаева в США.

Mastercard подключила национальную компанию «Kazakh Tourism» к Tourism Innovation Hub – глобальной платформе, которая способствует сотруд-

Platform, где собирается аналитика, которая позволяет оценить разные этапы туриста в страну, от начала планирования поездки до отзывов после её завершения. Система позволяет получать информацию по общему количеству туристов, количеству дней пребывания, популярным местам бронирования, средней сумме расходов и другие данные по конкурентным туристическим рынкам. Все это помогает казахстанским партнерам развивать туристическую сферу, разрабатывать стратегии по привлечению туристов и принимать правильные решения по дальнейшему развитию отрасли.

баланс и т.д. Такие карты удобны владельцам, генеральным директорам и руководителям, финансовым директорам и главным бухгалтерам как различных компаний и ИП, а также стартапам и фрилансерам. Кроме того, держатели бизнес-карт получают массу преимуществ и бонусов от Mastercard и его партнеров.

Другой значимой инновацией стала технология Tap on Phone, позволяющая превращать обычный смартфон с NFC в платежный терминал. С помощью Tap on Phone предприниматели могут принимать бесконтактные платежи без необходимости в дополнительном оборудовании. Также компания сотрудничает с Министерством торговли интеграции в партнерстве с которым была запущена Школа электронной коммерции для МСБ. Теперь индивидуальные предприниматели знают, как сделать продающий сайт, как встроить онлайн-оплату, продвигать свои услуги в интернете и это помогает им оцифровать и развивать свой бизнес.

В Казахстане в 2024 году более одного миллиона женщин руководили малым и средним бизнесом, а это составляет более 48% от общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства в стране. В качестве дополнительной поддержки женщин-предпринимательниц, Mastercard совместно с Банком ЦентрКредит и ЕБРР инициировала проект «Business-Aru». В рамках этого проекта женщины получают ценные знания в области продаж, маркетинга и финансов, поддержку в разработке собственного бизнес-план и возможность получить денежный грант на его реализацию.

Мы живем во времена беспрецедентных изменений, когда технологии, которые несколько лет назад были предметом научной фантастики, теперь стали повседневной реальностью. Это

ничеству и обмену знаниями в сфере туризма, а также помогает создавать решения, отвечающие потребностям правительств, бизнеса, местных сообществ и путешественников, использование инновационных подходов для разработки стратегии туристической отрасли, брендинг туристических направлений и коммуникации, развитие цифровых и платежных услуг на популярных туристических маршрутах, экологический подход к развитию туристических направлений, устойчивое управление ресурсами, безопасность и развитие кадров в сфере туризма.

Кроме того, Mastercard предоставил доступ акиматам Алматы и Астаны к Tourism Insights

Согласно официальным данным, в Казахстане насчитывается более 2 млн предприятий МСБ, а количество занятых в этой сфере составляет более 4 млн человек. Mastercard вместе с партнерами реализует ряд проектов, направленных на поддержку этого сегмента экономики и процессов цифровизации МСБ. Совместно с крупными казахстанскими банками – Halyk Bank, Forte Bank, Bereke Bank, Altyn Bank, Freedom Bank, Bank CenterCredit – компания запустила бизнес-карты Mastercard, привязанные к расчётному счёту юридического лица или ИП. С помощью такой карты можно оплачивать все необходимые предприятию товары и услуги, снимать наличные, пополнять

меняет образ жизни людей и ведения бизнеса, открывая огромные возможности для каждого. Однако новые возможности несут с собой и новые риски, поэтому особую важность приобретают вопросы кибербезопасности. Защита от угроз – это задача не одной организации, а всего сообщества: государства, бизнеса, партнёров из разных сфер. Уже сегодня нужно очень тщательно подходить вопросам обеспечения непрерывности бизнеса, а, значит - предсказывать угрозы, вырабатывать стратегии защиты и повышать осведомлённость.

Будучи одной из ведущих мировых технологических компаний, Mastercard инвестировала в технологии кибербезопасности 7 миллиардов долларов за последние 5 лет. Одним из примеров таких разработок является инновационная технология Mastercard RiskRecon, которая с использованием искусственного интеллекта помогает выявлять киберуязвимости в сетях организаций, риски, существующие в их цепочках поставок, что позволяет оценивать и предотвращать потенциальные киберугрозы. Сегодня платформа RiskRecon оценивает 19 миллионов организаций для выявления тенденций мошенничества.

В Казахстане сервис RiskRecon был запущен в 2024 году. Это B2B решение, которое упрощает понимание потенциальных рисков, позволяя принимать пользователю обоснованные решения, обеспечивает беспрепятственное сотрудничество с поставщиками, позволяя достигать благоприятных результатов по рискам. Алгоритмы сервиса RiskRecon оценивают около 40 различных параметров и позволяют компаниям выявлять косвенные угрозы кибербезопасности в бизнес-экосистеме компаний: например, оценивать кибербезопасность своих бизнес-партнёров

в сфере поставок, помогает узнать, принимают ли компании надлежащие меры для защиты информации клиентов, оценивает кибербезопасность компаний, собирая данные об общедоступных системах. К этому сервису могут быть подключены как партнёры Mastercard в Казахстане – банки, интернет-магазины, торгово-сервисные предприятия, так и любая организация, осуществляющая бизнес в цифровой среде. Кроме доступа к сервису компании имеют возможность пройти обучение через серию вебинаров на платформе Mastercard.

Уникальные решения Mastercard помогают организациям публичного и частного секторов быть готовым к рискам, которые еще даже не проявились в полной мере. Например, методология Threatcasting (Прогнозирование угроз) представляет собой эффективный инструмент для

предсказания будущих угроз и способов противостояния им. Threatcasting основан на системном подходе к работе с рисками и предназначен для моделирования будущих угроз в сложной и непредсказуемой среде, он помогает прогнозировать киберриски для банков и нефинансовых организаций. Это качественная основа для планирования, подготовки и принятия решений, которая помогает лучше справляться с неожиданными событиями, которые могут оказать влияние на стратегию организации.

Mastercard продолжает укреплять свою позицию в Казахстане как надёжный технологический партнёр. Сотрудничество с банками, финтехами и государственными структурами позволяет формировать устойчивую и инклюзивную финансовую экосистему, соответствующую запросам времени и глобальным стандартам.

ДЛЯ СПРАВКИ

Mastercard – это глобальная финтех-компания, работающая в платежной индустрии более 50 лет. Компания управляет самой быстрой в мире сетью обработки платежей в 210 странах. Процессинговая сеть Mastercard обрабатывает более 160 миллионов транзакций в час и 27 миллиардов платежей в год.

В Казахстане компания начала работать с середины 90-х годов, а в 2012 году открыла офис в Алматы. Все эти годы компания сотрудничает с ключевыми игроками финансового сектора и государственными организациями в направлении все более глубокого понимания, формирования и прогнозирования рынка платежей в Казахстане.

Компания занимает устойчивые позиции на рынке Казахстана, активно участвуя в развитии современной платёжной инфраструктуры и поддерживая стратегические инициативы государства в сфере цифровизации. Mastercard играет ключевую роль в модернизации экосистемы безналичных платежей, внедряя передовые технологии и расширяя доступ к цифровым финансовым услугам.

Главные приоритеты деятельности Mastercard в Казахстане – предоставление банкам экспертизы и доступа к международному опыту, рост выпуска карт и повышение оборотов по картам Mastercard, внедрение инновационных продуктов и решений для держателей карт, банков и финтехов, торговых и правительственных организаций.

“Кэшбэк без границ” с Mastercard®

Пользуйтесь премиальными картами Mastercard за границей и получайте **кэшбэк в среднем 10%** за покупки в отелях, ресторанах, магазинах и местах развлечений

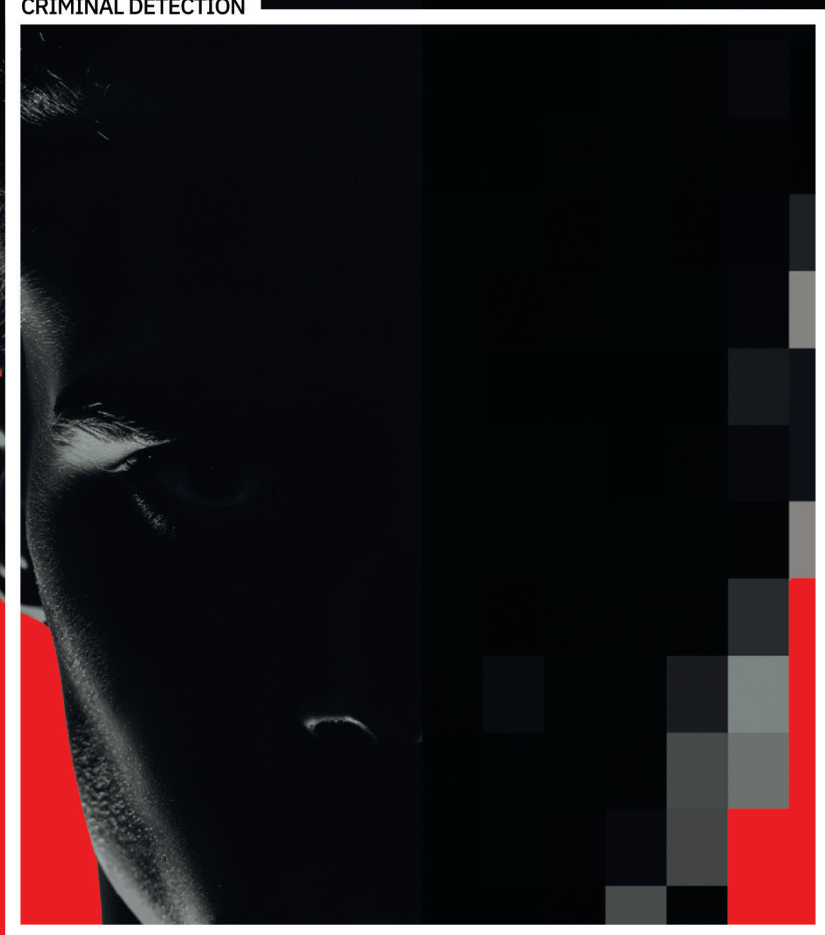

Уточняйте список партнеров, размер кэшбэка и условия акций на сайте.

В программе участвуют держатели карт World Mastercard Black Edition и Mastercard World Elite. Кэшбэк выплачивается при условии оплаты покупки в валюте страны пребывания. Кэшбэк выплачивается на счет карты, с которой совершена покупка, в течение 60 дней с даты покупки.

Борьба с кибер- преступностью

CRIMINAL DETECTION

Безопасность как стратегия: как Group-IB помогает защищать финансовый сектор в Центральной Азии

Финансовая отрасль остается одной из главных целей киберпреступников. В странах Центральной Азии эта угроза становится особенно ощутимой на фоне стремительной цифровизации, активного роста финтех-сектора и повсеместного перехода к безналичным расчетам. В этих условиях информационная безопасность перестала быть задачей на перспективу: сегодня это необходимое условие стабильной работы любой финансовой организации.

Международная компания **Group-IB**, с головным офисом в Сингапуре и более чем 20-летним опытом в области кибербезопасности, активно расширяет свое присутствие в регионе. Банки, финтех-компании и государственные организации получают доступ к современным технологиям защиты, объединенным в единую экосистему **Unified Risk Platform**.

Платформа включает инструменты для выявления и предотвращения мо-

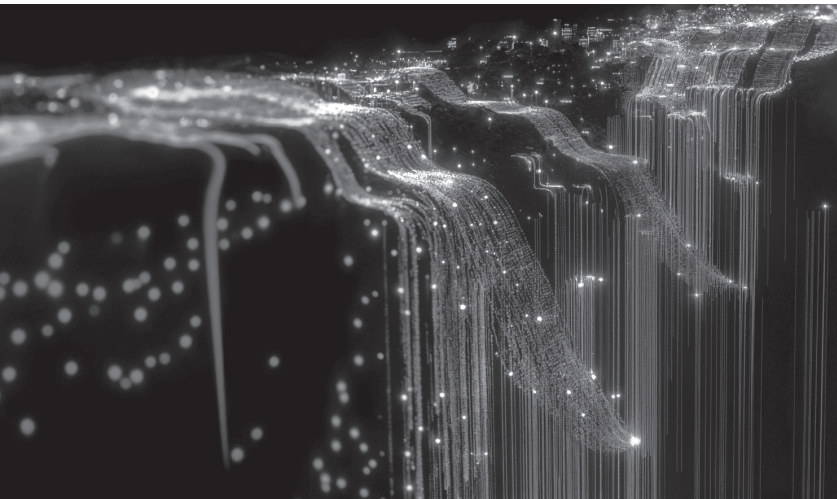
шенничества, мониторинга цифровых рисков, отслеживания атакующих, а также обнаружения целевых атак и реагирования на них. Все эти процессы работают в режиме 24/7, управляются экспертами центра мониторинга CERT-GIB и опираются на уникальную киберразведку, формируемую за счет постоянного анализа даркнета, закрытых форумов и атакующей инфраструктуры.

В регионе Group-IB делает акцент не только на технологиях, но и на локаль-

ном присутствии. В декабре 2023 года компания открыла Центр по борьбе с киберпреступностью в Ташкенте. Это стало логичным шагом после подписания меморандума с Центральным банком Узбекистана, одной из наиболее быстро цифровизирующихся стран региона.

«Открытие Центра в Ташкенте — стратегическое решение, направленное на усиление мониторинга активности русскоязычных злоумышленников и повышение уровня киберзащиты в регионе. Мы видим своей задачей не только защиту локальных организаций, но и передачу знаний, развитие команд и выстраивание партнерских экосистем», — отмечает Дмитрий Волков, генеральный директор Group-IB.

Центр в Ташкенте стал частью глобальной сети, объединяющей экспертные хабы в Сингапуре, Амстердаме, Дубае и Каире. Это не просто

GROUP-IB

Описание компании

Group-IB — один из ведущих мировых разработчиков решений для обнаружения и предотвращения кибератак, выявления мошенничества и защиты интеллектуальной собственности в сети.

1 550+

исследований киберпреступлений

400+

специалистов и разработчиков

600

enterprise-клиентов

60

стран присутствия

\$1 млрд

сохранен в бюджете клиентов

№1*

ведущий поставщик услуги Incident Response Retainer

120+

патентов и заявок

11

уникальных Центра исследования и атрибуции киберугроз

* По версии Cybersecurity Excellence Awards

Партнеры

Признание международных экспертов

INTERPOL

EUROPOL

AFRIPOL

FORRESTER

Gartner.

AitêNovarica

IDC

kuppingercoire ANALYSTS

FROST & SULLIVAN

представительство, а полноценный операционный офис, в котором работают аналитики, цифровые криминалисты и разработчики. В компании убеждены: только тесное сотрудничество с регуляторами, глубокое понимание региональной специфики и инвестиции в развитие локальных команд позволяют обеспечить устойчивую защиту банков и финтех-компаний от современных угроз.

Технологии, которые работают на опережение
Основу технологического стека Group-IB составляет **Unified Risk Platform** — экосистема продуктов, обеспечивающая сквозную защиту всей цифровой инфраструктуры банков и финтех-компаний. Она объединяет передовые решения компании: Threat Intelligence, Fraud Protection, Digital Risk Protection, Managed XDR и Attack Surface Management.

Threat Intelligence обеспечивает банкам стратегическую и оперативную информацию об актуальных киберугрозах. Это структурированные, подтвержденные данные о группировках, их мотивации, инструментах и потенциальных целях. Благодаря интеграции с матрицей MITRE ATT&CK® организации могут в реальном времени отслеживать техники и тактики атакующих, адаптируя свою защиту под реальный ландшафт угроз.

Fraud Protection — еще один важный элемент экосистемы. В условиях, когда мошенники все чаще используют методы социальной инженерии, ботнеты и вредоносные приложения, критически важно иметь решение, способное обнаруживать фрод на самых ранних этапах. Решение работает на базе искусственного интеллекта, выявляя подозрительные паттерны поведения до того,

как злоумышленник нанесет ущерб.

Digital Risk Protection решает задачу защиты репутации и клиентов. Система в режиме 24/7 отслеживает фишинг, поддельные приложения, мошеннические каналы в мессенджерах и утечки данных, оперативно анализируя и устраняя нарушения. Для банков это особенно важно: в Центральной Азии наблюдается всплеск атак, замаскированных под легитимные коммуникации от имени финансовых организаций.

Managed XDR — система обнаружения и реагирования на инциденты — помогает банкам и финансовым организациям справляться с недостатком специалистов информационной безопасности. Команда аналитиков SOC Group-IB берет на себя задачи мониторинга, корреляции событий и быстрого реагирования, включая изоляцию зараженных устройств, удаление вредоносного ПО и поддержку реагирования на инцидент. Это особенно актуально для быстроразвивающихся цифровых банков, где внутренние ресурсы еще не масштабированы.

Attack Surface Management позволяет банкам видеть собственную инфраструктуру «глазами атакующего»: система в режиме реального времени анализирует всю внешнюю цифровую поверхность (от облачных хранилищ до открытых портов), выявляя уязвимости, теневые активы и потенциальные векторы атак.

GROUP-IB

Кейс AVO bank: быстрое внедрение и осязаемый результат

Group-IB сочетает поддержку национальных инициатив в сфере кибербезопасности с практической защитой крупных игроков финансового рынка. Одним из первых партнеров компании в Узбекистане стал **AVO bank** — цифровой банк нового поколения с функциональным мобильным приложением и широкой клиентской базой, насчитывающей более миллиона пользователей.

С самого начала банк выбрал стратегию «без компромиссов»: каждая потенциальная угроза (будь то фишинг, вредоносное ПО или сложные мошеннические схемы) должна выявляться и нейтрализоваться в режиме реального времени. Для этого были внедрены все ключевые модули платформы **Unified Risk Platform**.

Результаты не заставили себя ждать. Уже в первую неделю после запуска решений Group-IB удалось заблокировать 30 фишинговых ресурсов, маскирующихся под бренд банка. За 10 месяцев было предотвращено более 1700 инцидентов высокой степени риска. Фишинговые рассылки, направленные на клиентов банка, были сведены к нулю, а 90% мошеннических ресурсов стали недоступны ещё до того, как могли нанести ущерб. Это позволило внутренней команде безопасности перераспределить ресурсы и сосредоточиться на стратегических задачах.

Кроме того, в марте 2024 года банк успешно прошёл сертификацию на **соответствие международному стандарту PCI DSS** (Payment Card Industry Data Security Standard), что стало ещё одним подтверждением зрелости и устойчивости его систем защиты.

«Продукты Group-IB защищают наш банк от самых разных угроз — от вредоносного ПО и фишинга до сложных атак с применением шифровальщиков. Это не просто технологии — это партнерство, которое дает нам уверенность в безопасности наших клиентов», — делится Евгений Артюхин, руководитель службы безопасности AVO bank.

Локальные центры — глобальная защита

Group-IB последовательно развивает партнерство с банками, финтех-компаниями и регуляторами в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, Кыргызстане и Монголии. Уникальность подхода заключается в фокусе на локальное присутствие, тесное взаимодействие с государственными структурами и адаптацию решений под региональные особенности.

Так, в Узбекистане одним из первых шагов стало сотрудничество с Университетом Инха и Центром кибербезопасности. В результате создана площадка, где молодые специалисты учатся у практиков, а клиенты получают экспертизу, адаптиро-

ванную к региональным реалиям.

«Киберпреступность развивается быстрее, чем меняются требования регуляторов. Наша задача — дать банкам возможность действовать на опережение, не дожидаясь последствий. Мы строим децентрализованную сеть экспертных центров, чтобы каждая организация, вне зависимости от страны, могла получить качественную, локализованную и оперативную защиту», — подчеркивает **Дмитрий Волков, генеральный директор Group-IB**.

Быстрое развитие цифровых сервисов, запуск мобильных платформ, рост клиентской базы — всё это предъявляет новые требования к защите. В таких условиях сотрудничество с технологическим партнёром, который способен обеспечить непрерывную кибербезопасность, становится важным фактором доверия со стороны клиентов, инвесторов и платежных партнеров.

Реализация десятков проектов в странах Центральной Азии уже доказала эффективность адаптивного подхода Group-IB. Интеграция технологической платформы, локальная экспертиза, поддержка на всех этапах и гибкость внедрения позволяют финансовым организациям укреплять устойчивость и уверенно масштабироваться в условиях растущих цифровых рисков.

Международный венчурный фонд Big Sky Capital

Big Sky Capital — международный венчурный фонд, основанный в 2022 году с офисами в Астане, Сингапуре и Майами. Фонд специализируется на инвестициях в стартапы на ранних стадиях развития, особенно в сферах B2B SaaS, финтехе, искусственного интеллекта, медтехе и агротехнологий, с акцентом на развивающиеся рынки.

Big Sky Capital был основан Адилем Нургожиным и Жаном Карсыбаевым — предпринимателями с международным опытом, стремящимися поддерживать технологические стартапы из развивающихся стран. Фонд придерживается подхода Founder First, уделяя особое внимание поддержке основателей, включая женщин и иммигрантов.

• Инвестиции на ранних стадиях: Фонд предоставляет финансирование от \$50,000 до \$500,000 для стартапов на стадиях от pre-seed и seed.

• Поддержка основателей: Big Sky Capital активно участвует в развитии стартапов, предлагая менторство, образовательные программы и доступ к международной сети контактов.

• Фокус на развивающиеся рынки: Фонд инвестирует в стартапы из стран Центральной Азии, Юго-Восточной Азии и других развивающихся регионов, стремясь поддерживать инновации и рост в этих экономиках.

В данный момент, Big

Sky Capital также активно занимается фандрайзингом для своего второго фонда.

Философия: в центре подхода Big Sky Capital — принцип Founder First. Команда делает ставку на предпринимателей с амбициями, устойчивостью и глобальным видением, вне зависимости от их географии, пола или происхождения. Особое внимание уделяется женщинам-основательницам, предпринимателям из развивающихся стран и технологическим иммигрантам.

BIG SKY CAPITAL

Инвестиции
с воздействием

Big Sky Capital уже инвестировал более чем в 30 технологических стартапов, и этот портфель отражает как широту отраслевого фокуса, так и стратегическую глубину:

- CerebraAI — система ранней диагностики инсульта на базе ИИ, внедрённая в крупнейших клиниках региона.
- Kwaaka — финтех-сервис для цифровых платежей в странах с низким уровнем банковской доступности.
- Hero's Journey — фитнес-залы нового поколения с элементами геймификации и ИИ-наставников.
- KeyCaliber — система киберрисков с поддержкой Google Gradient Ventures.
- Bank4.me — цифровой сервис автокредитования для физических лиц.
- CrediLinq.Ai — B2B-финансирование нового поколения для маркетплейсов и торговых сетей.

Образовательная
и экосистемная роль

Big Sky Capital активно инвестирует не только в стартапы, но и в развитие человеческого капитала:

- Флагманская программа The Boardroom обучает топ-менеджеров и акционеров служению на советах директоров.
- Регулярные мероприятия — инвест-дни, менторские сессии, мастер-классы в партнёрстве с Astana Hub, международными акселераторами и венчурными фондами.
- Ivy Podcast & Harvard

Alumni Network — каналы взаимодействия с глобальной интеллектуальной элитой.

- Grizz Ai — собственная ИИ модель (LLM), предназначенная для автоматизации анализа сделок, проведения due diligence, принятия инвестиционных решений на основе данных и оценки личностных качеств основателей.

Слово партнёрам

Big Sky Capital — это не просто фонд. Это интеллектуальный навигатор, амбициозный акселератор и культурный мост между регионами. Мы ищем не стартапы, а основателей, которые хотят изменить правила игры.

Портфельные компании
в сфере Fintech
и Cybertech: Bank4.me

Bank4.me — казахстанский финтех-стартап, специализирующийся на цифровом автокредитовании. За три года компания прошла путь от идеи до устойчивой бизнес-модели и заняла заметное место в финансовой инфраструктуре Казахстана. Сегодня Bank4.me активно готовится к масштабированию как в соседних странах — Узбекистане и Азербайджане, — так и на международных рынках.

Ключевой продукт компании — цифровой сервис автокредитования для физических лиц. Он позволяет оформить автокредит полностью онлайн — без необходимости посещения банка или участия банковского представителя в автосалоне. Процесс занимает не более 15 минут и доступен непо-

средственно с сайтов автодилеров. Это стало возможным благодаря автоматизации процессов, снижению операционных издержек и обеспечению прозрачности на всех этапах взаимодействия.

В Узбекистане сервис уже локализован: с 1 июня запущены пилотные продажи в автосалонах BYD и MG Motor в сотрудничестве с Orient Finance Bank и Davr Bank. Параллельно ведётся доработка системы с учётом локальных особенностей, расширяется служба технической поддержки и продолжается интеграция новых банков — к концу года планируется подключение более 10 финансовых учреждений. Также достигнуты договорённости о масштабировании платформы на все автосалоны Chevrolet, BYD, MG Motor и Voyah в Узбекистане до конца 2025 года.

Следующим этапом станет запуск сервиса в Азербайджане. Кроме того, компания ведёт переговоры по выходу на рынок Объединённых Арабских Эмиратов.

Помимо автокредитования, платформа развивается в направлении дополнительных цифровых финансовых продуктов: страхования, расчёчки на сопутствующие товары, продлённой гарантии и сервисных пакетов. Это позволит предложить автодилерам и клиентам комплексное решение, закрывающее основные потребности в сфере автопокупки.

Андрей Антропов, генеральный директор Bank4.me, отмечает: наша цель — предоставить банкам и

BIG SKY CAPITAL

автодилерам эффективный инструмент для цифрового автокредитования. Начав в Казахстане, мы доказали жизнеспособность нашей модели. Теперь на повестке — масштабирование на зарубежные рынки.

Алан Утегулов, директор по развитию, добавляет: каждый новый рынок требует тщательного анализа и подготовки. Узбекистан — логичный следующий шаг. Параллельно мы рассматриваем страны региона MENA как перспективное направление с высоким спросом на современные финансовые решения.

Bank4.me демонстрирует, как локальный финтех-проект может вырасти в международного игрока. В условиях глобальной цифровизации и растущего спроса на инновационные финансовые технологии компания имеет все предпосылки для успешного расширения на развивающихся рынках.

CrediLinq.Ai

Когда искусственный интеллект заменяет бюрократию

В мире B2B-финансирования, где одобрение кредита традиционно занимает недели, CrediLinq.Ai совершает революцию. Основанная в Сингапуре, компания превращает кредитование в сервис одного клика. Благодаря встроенному в checkout-финансированию, интеллектуальному скорингу и API-интеграциям, CrediLinq.Ai позволяет поставщикам, дистрибьюторам и малому бизнесу момен-

тально получать доступ к оборотному капиталу — без залога, без бумажной волокиты.

Что делает CrediLinq.Ai уникальной:

- Собственный AI-модуль анализирует транзакционные и поведенческие данные клиентов, заменяя традиционные скоринговые модели.
- Мгновенное PayLater-финансирование для платформ e-commerce, включая продавцов Amazon.
- Гибкие продукты: B2B PayLater, PayNow и PayLater Direct — адаптированы под специфические нужды отраслей.

Поддержана такими инвесторами, как 500 Global и Sequoia Sprout, компания уже привлекла \$3,4 млн и активно масштабируется на рынки ЮВА и Ближнего Востока.

Kilde

Частный долг — новый safe haven для инвесторов

Когда мировые рынки ищут стабильность, Kilde предлагает инвестиции с контролируемым риском и прогнозируемой доходностью. Сингапурская платформа позволяет частным и институциональным инвесторам вкладываться в сегмент потребительских и МСБ-займов через единый цифровой интерфейс.

Главные преимущества Kilde:

- Лицензия MAS (финансового регулятора Сингапура) гарантирует прозрачность и соответствие высоким стандартам.
- Платформа формирует пул кредитов от отобранных микрофинансовых организа-

ций и лизинговых компаний, предлагая инвесторам диверсифицированный портфель.

- Ожидаемая доходность — до 15% годовых при умеренной волатильности.

В марте 2025 года компания официально запустила фонд Mont Kilde Private Credit Fund с якорным инвестором на \$80 млн, а общий рост объёма инвестиций от частных клиентов составил 16% в месяц.

KeyCaliber

Когда киберриски становятся управляемыми

Что объединяет банки, страховые и венчурные фонды нового поколения? Ответ — фокус на цифровых активах и их защите. Американская компания KeyCaliber разработала платформу, которая переводит язык кибербезопасности на бизнес-понятный: цифры, приоритеты, действия.

Особенности решения KeyCaliber:

- Инструмент Crown Jewels Discovery выявляет бизнес-критичные активы и отображает их уязвимости.
- Платформа автоматически ранжирует риски и показывает потенциальный ущерб в денежном выражении.
- Интеграции с более чем 40 системами (CrowdStrike, Splunk, Qualys и др.) позволяют быстро внедрить оценку в ИТ-инфраструктуру.
- Инвестированная Google Gradient Ventures, KeyCaliber работает с финансовыми организациями США и Европы, помогая им не просто защищать данные, а управлять ими как активами.

Влияние глобальных шоков на экономику Казахстана: модель FAVAR и наукастинг

СЫРЛЫБАЕВ Бейбарыс Жұмабекұлы,
магистрант образовательной программы «Финансовый аналитик»
НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

Аннотация. В данной статье анализируется влияние глобальных экономических шоков на экономику Казахстана и обсуждается применение модели Factor-Augmented VAR (FAVAR) для наукастинга экономических показателей. Экономика Казахстана является открытой и сильно зависит от экспорта сырья, поэтому она уязвима перед внешними потрясениями, такими как колебания цен на нефть и глобальные финансовые кризисы. Обзор литературы показывает, что глобальные шоки спроса, предложения и цен на сырье являются ключевыми факторами макроэкономической динамики в странах–экспортёрах сырья, что указывает на высокую чувствительность экономики Казахстана к внешним воздействиям. В работе также рассматривается метод наукастинга – оперативной оценки ВВП – с использованием модели FAVAR, позволяющей учитывать широкий набор индикаторов. Исследования демонстрируют, что модели FAVAR улучшают краткосрочные прогнозы в условиях ограниченной доступности данных и успешно интегрируют высокочастотные показатели для уточнения оценок ВВП по мере поступления новых данных. Результаты подчёркивают важность мониторинга глобальных индикаторов и использования комбинированных прогнозных моделей в Казахстане, что повысит устойчивость экономики к внешним шокам.

Ключевые слова: глобальные шоки; FAVAR; наукастинг; Экономика Казахстана; Цена на нефть; Прогнозирование ВВП

1 Введение

Казахстан — это малая открытая экономика, характеризующаяся сильной зависимостью от природных ресурсов, особенно нефти. Экспорт углеводородов составляет доминирующую долю торговли Казахстана — примерно 58% от общего объема экспорта приходится на нефть и сопутствующие товары — что подчеркивает уязвимость страны к колебаниям внешних цен на сырьевые товары. Глобальные экономические события часто оказывают немедленное и существенное влияние на макроэкономические показатели Казахстана. Например, резкий спад у основного торгового партнера или обвал цен на нефть могут быстро привести к снижению экспортных доходов, давлению на валюту и

замедлению роста. В недавней истории последствия экономических трудностей России в 2022 году (на фоне геополитических кризисов) нарушили цепочки поставок Казахстана и снизили перспективы его роста. Аналогичным образом, изменения в мировых финансовых условиях — такие как ужесточение денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы США — были названы в качестве триггеров оттока капитала и волатильности обменного курса в Казахстане. Эти примеры иллюстрируют, что глобальные потрясения — будь то исходящие от товарных рынков, внешнего спроса или финансовых рынков — существенно влияют на экономическую траекторию Казахстана.

В этом контексте точная и

своевременная оценка экономических условий имеет решающее значение. Тем не менее, ограничения данных Казахстана создают проблемы: ключевые показатели, такие как ВВП, измеряются с квартальной частотой с задержками публикации, что усложняет анализ политики в реальном времени. Чтобы решить эту проблему, политики и исследователи обратились к прогнозированию текущей ситуации — прогнозированию текущего или очень близкого экономического роста — с использованием высокочастотных данных. Структура факторно-дополненной векторной авторегрессии (FAVAR) является многообещающим инструментом в этом отношении. Объединяя информацию из большого количества внутренних и международных

временных рядов в несколько скрытых факторов, модель FAVAR может предоставить более своевременную и полную картину состояния экономики. Этот подход особенно актуален для Казахстана, где учет влияния глобальных переменных (таких как мировые цены на нефть, мировые индексы спроса или иностранные процентные ставки) наряду с внутренними показателями может повысить точность прогнозирования. В следующих разделах рассматривается литература о том, как глобальные потрясения влияют на Казахстан и аналогичные экономики, и как модели FAVAR применялись для прогнозирования текущей ситуации и оценки потрясений.

2 Модели FAVAR в малых открытых экономиках и на развивающихся рынках

Ранние исследования показали, что модели факторно-дополненной VAR (FAVAR) помогают включить среду с «богатými данными» в макроэкономический анализ. Например, Бернанке и др. (2005) представили FAVAR для изучения эффектов денежно-кредитной политики, показав, что скрытые факторы, извлеченные из многих временных рядов, могут преодолеть ограничения степеней свободы в стандартной VAR. Последующие исследования обнаружили, что факторные модели полезны для прогнозирования: Сток и Уотсон (2006) утверждают, что подходы FAVAR жизнеспособны для прогнозирования, и действительно, прогнозы на основе факторов часто превосходят одномерные модели или мелкокомасштабные подходы. В то же время исследователи предупреждают, что результаты могут быть чувствительны к выбору входных переменных — проблема, которую иногда решают путем включения только рядов, наиболее релевантных целево-

му индикатору. Этот компромисс подчеркивает важность разумного выбора переменных при построении факторов. Недавние достижения в области «больших данных» и вычислительной мощности еще больше расширили использование больших байесовских VAR и FAVAR как в развитых, так и в развивающихся экономиках. Такие модели позволяют прогнозистам использовать широкий набор информации и быстро обновлять прогнозы по мере поступления новых данных (например, выпуски в середине квартала), что особенно ценно для наукастинга. Мадхоу и др. (2020) приводят доказательства того, что даже в небольшой открытой развивающейся экономике с ограниченными и низкочастотными данными структура FAVAR может давать последовательные и надежные прогнозы ВВП. В их применении (для небольшой островной экономики) производительность FAVAR сравнивалась с байесовской VAR; FAVAR достигла сопоставимой, если не лучшей точности, продемонстрировав устойчивость метода, несмотря на неадекватность данных. Этот вывод заслуживает внимания, поскольку развивающиеся рынки часто сталкиваются с короткими выборками и проблемами измерения, однако факторный подход все еще может извлекать сигнал из многочисленных шумных индикаторов. Аналогичным образом, другие исследователи применили факторный наукастинг к группам крупных развивающихся экономик — например, исследование Дальхауса и др. (2017) прогнозирует ВВП для стран БРИК+М в режиме реального времени, подчеркивая, что развивающиеся рынки могут извлечь выгоду из подхода с большим объемом данных, который когда-то использовался в основном в развитых экономиках. В це-

лом, литература показывает, что FAVAR и связанные с ним факторные модели все чаще используются в качестве практических инструментов прогнозирования в различных экономических контекстах, помогая интегрировать глобальную и внутреннюю информацию для анализа политики.

2.1 Данные из Украины, России и региональных стран

Опыт стран, похожих на Казахстан, подчеркивает ценность включения высокочастотных индикаторов и глобальных факторов в модели наукастинга. Груй и Лысенко (2017) представляют структуру наукастинга на основе FAVAR для Украины, используя большой набор ежемесячных опережающих индикаторов (промышленное производство, опросы и т.д.) для прогнозирования ВВП текущего квартала. Они показывают, что этот подход заметно повышает точность прогноза по сравнению с более простыми методами. Фактически, наукасты FAVAR для Украины оказались достаточно надежными как в стабильные времена (2012–2013 гг.), так и в бурный период рецессии и структурных изменений 2014–2015 гг. В то время как самый первый наукастинговый прогноз резкого спада 2014 года недооценил глубину падения ВВП, модель все же уловила правильное направление и последующую тенденцию восстановления. По мере включения большего количества данных в течение квартала наукастинговые прогнозы сходились к реализованным значениям. Груй и Лысенко документируют, что эффективность прогнозирования FAVAR последовательно улучшается с каждым дополнительным выпуском данных в течение квартала. Например, первоначальные прогнозы в начале квартала имели более высокие ошибки, но как только ежемесячный вывод за весь

АНАЛИТИКА

предыдущий квартал и другие показатели стали доступны, средняя абсолютная ошибка снизилась вдвое или более. К концу квартала ошибка прогноза FAVAR составила около 1,0 процентного пункта, что значительно лучше, чем наивный бенчмарк; в псевдо-вневыборочных тестах точность FAVAR намного превзошла точность модели случайного блуждания. Эти результаты подчеркивают, что основанные на факторах модели могут эффективно синтезировать разрозненные индикаторы (даже если некоторые ранние сигналы, такие как данные первого месяца, могут быть зашумленными) для получения превосходных наукастинговых прогнозов для развивающейся экономики.

Опыт России еще больше подчеркивает важность глобальных шоков в таких моделях. Будучи крупным экспортером сырьевых товаров, Россия в значительной степени подвержена влиянию внешних событий. Зубарев и др. (2022) оценивают модель FAVAR для России, разработанную для распутывания влияния глобальных факторов и улучшения наукастинга ВВП. Их подход выявляет отдельные глобальные шоки предложения, мирового спроса и цен на сырьевые товары, накладывая ограничения по знаку и времени в FAVAR, тем самым придавая экономический смысл извлеченным факторам. Анализ показывает, что все эти глобальные шоки существенно влияют на макроэкономические показатели России. В частности, внешние шоки составляют до 70% дисперсии ключевых реальных переменных, таких как выпуск, что подчеркивает огромную роль глобальных условий в экономических колебаниях России. (Напротив, внутренние факторы объясняют большую долю изменений индекса цен, порядка 50%.) Такое разложение согласуется с интуицией о том, что

в открытых экономиках внешний спрос или колебания цен на сырьевые товары во многом определяют волатильность роста. Кроме того, Зубарев и др. построили упрощенную модель наукастинга на основе FAVAR для квартального ВВП России и показали, что она превосходит среднемасштабную BVAR и другие альтернативные модели в прогнозировании темпов роста. Другими словами, дополнение VAR общими факторами (суммирование десятков экономических показателей) повысило точность прогноза по сравнению со стандартной байесовской VAR, которая включала только ограниченный набор переменных. Эти данные из России особенно актуальны для Казахстана, другой экономики-экспортера нефти: они предполагают, что включение глобальных шоков (например, изменений цен на нефть или сдвигов мирового спроса) через скрытые факторы может существенно улучшить наукастинговые прогнозы и помочь количественно оценить вклад внешних и внутренних влияний. Подобный успех наукастинга на основе факторной модели был отмечен и на других развивающихся рынках — например, исследователи центральных банков в Бразилии, Индии и других экономиках, чувствительных к сырьевым товарам, внедрили динамические факторные модели, которые охватывают международные связи и высокочастотные внутренние данные для улучшения прогнозов ВВП (Dahlhaus et al., 2017; Mikosch and Solanko, 2019). Эти сравнительные результаты создают весомый прецедент для применения подхода FAVAR к наукастингу в экономике Казахстана.

2.2 Практика и пробелы в наукастинге ВВП Казахстана

Несмотря на растущее приятие факторно-дополненного

наукастинга в других местах, центральный банк Казахстана (НБК) до недавнего времени полагался на более традиционные методы краткосрочного прогнозирования ВВП. Текущая система прогнозирования НБК включает в себя набор эконометрических «мостовых» моделей, а не интегрированную факторную модель. В частности, НБК готовит прогнозы ВВП на основе расходов путем отдельного прогнозирования компонентов (потребление, инвестиции, государственные расходы, чистый экспорт) с использованием высокочастотных индикаторов — так называемый подход конечного использования — а также параллельных прогнозов по секторам производства. Каждый компонент ВВП связан с ежемесячными или квартальными предикторами (например, оборот розничной торговли как индикатор потребления, импорт капитала для инвестиций и т. д.), и эти подпрогнозы затем агрегируются для получения общего прогноза ВВП. Этот модульный подход, часто называемый уравнениями моста, является распространенным практическим решением для смешивания ежемесячных и квартальных данных. Он позволяет прогнозистам включать доступные индикаторы и экспертные оценки для каждого аспекта ВВП. Однако ограничение заключается в том, что он не может полностью охватить базовое совместное движение между секторами или общеэкономическое воздействие общих шоков, поскольку каждое уравнение оценивается изолированно. Более того, структура НБК учитывает внешние условия (цены на нефть, рост в России, Китае и ЕС) только как экзогенные предположения в базовом сценарии, а не эндогенно связывает их через динамическую факторную структуру. Это указывает на

возможности для улучшения: модель FAVAR могла бы предложить более целостный инструмент наукастинга, сжимая широкий спектр внутренних и международных переменных в несколько информативных факторов. Эти факторы могли бы суммировать, например, общую внешнюю среду спроса или мировые тенденции цен на сырьевые товары, имеющие отношение к Казахстану, наряду с тенденциями внутренней активности. По сути, переход к подходу FAVAR объединил бы то, что в настоящее время является набором разрозненных уравнений, в единую связную систему, потенциально давая более точные и внутренне согласованные прогнозы. Действительно, мотивацией данного исследования отчасти является восполнение этого методологического пробела — опираясь на положительный опыт Украины, России и других стран — путем внедрения факторно-дополненной модели, адаптированной к экономике Казахстана.

2.3 Методологические соображения в наукастинге FAVAR

Реализация модели наукастинга FAVAR включает несколько вариантов дизайна и компромиссов, описанных в литературе. Одним из ключевых решений является извлечение факторов: сколько факторов включать и из каких переменных. Стандартные подходы используют главные компоненты для извлечения общих закономерностей из большого набора данных, но исследователи отмечают, что включение слишком большого количества рядов может внести шум, в то время как слишком малое количество может упустить важную информацию. Оптимальное количество факторов часто определяется статистическими критериями, однако разработчики моделей

должны гарантировать, что факторы улавливают соответствующие экономические сигналы (например, «внешний фактор» для глобальных условий или фактор «реальной активности» для внутреннего производства). Соответственно, выравнивание показателей смешанной частоты представляет собой проблему. Поскольку ВВП является квартальным, а многие предикторы — ежемесячными, необходимо решить, как включить данные с более высокой частотой. Некоторые реализации FAVAR преобразуют все входные данные в квартальную частоту (например, путем усреднения месяцев), что упрощает оценку VAR, но жертвует своевременностью. Альтернативой является использование методов смешанной частоты или пространства состояний для обновления оценок скрытых факторов по мере поступления новых ежемесячных данных. Упражнение Груи и Лысенко по наукастингу эффективно сделало это путем последовательной переоценки модели с каждым выпуском данных. Они обнаружили, что некоторые ранние точки данных могут вводить в заблуждение — например, первый месяц квартала часто не отражает результат всего квартала, и действительно включение темпа роста этого одного месяца изначально ухудшило наукастинговый прогноз, прежде чем более поздние данные скорректировали траекторию. Это иллюстрирует распространенную проблему наукастинга: частичная информация, хотя и ценная, должна использоваться с осторожностью. Многие специалисты решают эту проблему, используя суждение или дополнительные модели для корректировки известных сезонных или идиосинкразических закономерностей в данных за ранние месяцы. Структура FAVAR может учитывать такие

корректировки, обрабатывая шумные индикаторы с меньшими весами в факторе (или исключая их до тех пор, пока не появится больше информации). Другим важным соображением является идентификация и интерпретация шоков. По замыслу факторы в FAVAR являются статистическими конструкциями — линейными комбинациями многих переменных — что может усложнить экономическую интерпретацию. Для целей чистого прогнозирования это может не быть проблемой; факторы являются просто предикторами. Но если кто-то стремится проанализировать влияние конкретных шоков (например, обвала мирового спроса или скачка цен на сырьевые товары) на экономику Казахстана, необходимо ввести дополнительную структуру. Одна из стратегий, как и в российском исследовании, заключается в применении ограничений знаков или других идентифицирующих предположений в VAR, чтобы каждый фактор мог быть связан с определенным структурным шоком. Например, «глобальный шок спроса» можно определить таким образом, чтобы он двигал общий фактор для внешних переменных в одном направлении (и, возможно, имел отсроченные эффекты на цены), тогда как «шок предложения товаров» будет иметь другую сигнатуру. Идентификация отдельных глобальных шоков в одной модели амбиозна, но Зубарев и др. (2022) демонстрируют, что это осуществимо и дает интуитивные результаты для анализа политики. В контексте Казахстана модель FAVAR может быть разработана для различения, скажем, шока цен на нефть от шока мирового спроса, учитывая двойную подверженность страны рынкам сырьевых товаров и росту торговых партнеров. Однако это сопряжено с компромиссом: чем больше

АНАЛИТИКА

структуры навязывается (через ограничения), тем меньше модель отражает чисто динамику факторов, обусловленную данными. Существует также риск неправильной спецификации модели, если идентифицирующие предположения неверны. Поэтому некоторые исследования сохраняют FAVAR в значительной степени эмпирическим (позволяя факторам говорить самим за себя) и фокусируются на прогностической эффективности, тогда как другие интегрируют экономическую теорию, чтобы разбить факторы на значимые шоки.

Наконец, различия в показателях FAVAR в разных странах часто связаны с качеством данных и экономической структурой. Развивающиеся рынки, такие как Казахстан и Украина, обычно имеют более короткие временные ряды и более изменчивые индикаторы, что может сделать факторную оценку менее стабильной. Тем не менее, успех наукастинга FAVAR на Украине и сильное влияние внешних факторов, обнаруженных в России, позволяют предположить, что тщательно определенный FAVAR может быть эффективным даже в этих условиях. Он может потребовать более частой переоценки или учета структурных разрывов (для учета таких событий, как шок цен на нефть 2014–2015 годов или геополитические изменения), поскольку модели факторов могут со временем меняться. Некоторые страновые приложения (например, для Словакии и других малых экономик) использовали скользящие выборки или изменяющиеся во времени параметры для решения этой проблемы, гарантируя, что факторная модель адаптируется к последним условиям. Подводя итог, можно сказать, что литература дает прочную основу для использования моделей FAVAR для наукастинга ВВП

в малой открытой экономике. Предыдущие исследования в странах-аналогах продемонстрировали повышенную точность и способность учитывать глобальные потрясения, а также подчеркнули практические соображения, такие как выбор индикаторов, выравнивание частоты данных и идентификация потрясений, которые легли в основу подхода к наукастингу FAVAR для экономики Казахстана.

3 Заключение

Изученная литература показывает, что экономика Казахстана глубоко подвержена влиянию глобальных потрясений. Было показано, что колебания внешнего спроса, колебания цен на сырьевые товары и международные финансовые условия обуславливают значительную часть экономических колебаний страны, что отражает выводы других экономик, зависящих от сырьевых товаров. Эта подверженность внешней волатильности создает проблемы для экономического управления, поскольку внезапные глобальные сдвиги могут быстро изменить перспективы роста, инфляции и обменного курса Казахстана. Современные аналитические инструменты, такие как модель FAVAR, предлагают многообещающие средства для преодоления этих проблем. Используя многомерные данные, включая глобальные индикаторы, анализ на основе FAVAR может улучшить наше понимание передачи шока и повысить своевременность экономических оценок. Успех приложений FAVAR в наукастинге ВВП для стран-аналогов — от оценок ВВП Украины в реальном времени до небольших развивающихся экономик, достигающих последовательных прогнозов, несмотря на ограничения данных, — дает веские основания

для принятия аналогичных методологий в Казахстане.

С точки зрения исследования, есть возможность дальнейшей адаптации моделей FAVAR к конкретной структуре Казахстана. Например, выявление наиболее значимых глобальных факторов (будь то «китайский фактор», «фактор цен на нефть» или «глобальный финансовый фактор») и количественная оценка их влияния на макропеременные Казахстана обогатят анализ политики. Кроме того, включение ежемесячных внутренних данных (например, объем добычи полезных ископаемых, товарооборот, банковские показатели) в структуру наукастинга может помочь спрогнозировать квартальный ВВП до того, как станут доступны официальные данные, что позволит принимать более проактивные политические решения. Данные также свидетельствуют о том, что объединение прогнозов из разных моделей — будь то чисто статистические модели, структурные VAR или факторные модели — является плодотворной стратегией. Для политиков вывод очевиден: инвестиции в сбор данных и аналитический потенциал для мониторинга глобальных тенденций и выполнения краткосрочного прогнозирования могут принести значительные выгоды. Раннее обнаружение воздействия входящего внешнего шока позволит властям своевременно корректировать денежно-кредитную или фискальную политику, смягчая неблагоприятные последствия для экономики Казахстана. Подводя итог, можно сказать, что укрепление систем наукастинга и прогнозирования с использованием таких подходов, как FAVAR, является важным шагом на пути к повышению экономической устойчивости Казахстана в эпоху повторяющихся глобальных потрясений.

Список источников

1 Gruel A., Lysenko R. Nowcasting Ukraine's GDP Using a Factor-Augmented VAR (FAVAR) Model // Visnyk of the National Bank of Ukraine. – 2017. – №. 242. – С. 5-13.

2 Madhou A. et al. Forecasting the GDP of a small open developing economy: an application of FAVAR models //Applied Economics. – 2020. – Т. 52. – №. 17. – С. 1845-1856.

3 Zubarev A., Lomonosov D., Rybak K. Estimation of the Impact of Global Shocks on the Russian Economy and GDP Nowcasting Using a Factor Model //Russian Journal of Money and Finance. – 2022. – Т. 81. – №. 2. – С. 49-78.

4 Букенов Амантай & Самат Молдир & Тайбекова Аида, 2022. “Система краткосрочного прогнозирования ВВП методом конечного использования в Национальном Банке Республики Казахстан // The system of short-term forecasting of the GDP by expenditure method in Nationa,” Working Papers #2022-10, National Bank of Kazakhstan

Сырлыбаев Бейбарыс Жұмабекұлы. Қазақстан экономикасына жаһандық соққылардың әсері: FAVAR үлгісі негізінде қысқа мерзімді болжау

Аңдатпа. Бұл мақалада жаһандық экономикалық соққылардың Қазақстан экономикасына әсері қарастырылып, осындай жағдайда FAVAR (Factor-Augmented VAR) үлгісін қолдану арқылы жедел болжау әдісі талқыланады. Қазақстан экономикасы ашық әрі шикізат экспортына тәуелді болғандықтан, ол мұнай бағасының ауытқулары мен жаһандық қаржы күйзелістері сияқты сыртқы факторларға өте сезімтал. Әдебиеттерге шолу нәтижесінде жаһандық сұраныс, ұсыныс және шикізат бағасы соққылары шикізат экспорттаушы елдердің макроэкономикалық динамикасының негізгі қозғаушы күштері екендігі анықталды, бұл Қазақстан экономикасының да сыртқы өзгерістерге жоғары тәуелділігін көрсетеді. Мақалада сондай-ақ көптеген айнымалыларды біріктіріп, ағымдағы ЖІӨ деңгейін жедел бағалауға мүмкіндік беретін FAVAR моделі арқылы nowcasting тәсілінің артықшылықтары талданады. Зерттеулер нәтижелері шектеулі дерек жағдайында FAVAR үлгілері қысқа мерзімді болжамдардың нақтылығын арттыратынын және жаңа деректер шыққан сайын ЖІӨ бойынша болжамдарды нақтылау үшін жоғары жиілікті көрсеткіштерді тиімді пайдалануға болатынын көрсетеді. Қорытындысында саясат әзірлеушілер үшін жаһандық индикаторларды үнемі қадағалау әрі бірнеше модельді ұштастыра қолданатын болжау жүйелерін дамыту Қазақстан экономикасының сыртқы соққыларға төзімділігін күшейтетіні атап өтіледі.

Түйін сөздер: Жаһандық соққылар; FAVAR; жедел болжау; Қазақстан экономикасы; мұнай бағасы; ЖІӨ болжамы

Syrlybayev Beibarys Zhumabekuly. Global Shocks and Kazakhstan's Economy: A FAVAR Nowcasting Approach

Abstract. This article examines how global economic shocks affect Kazakhstan's economy and discusses the use of a Factor-Augmented Vector Autoregression (FAVAR) model for nowcasting in this context. Kazakhstan's economy is highly open and commodity-dependent, making it vulnerable to external disturbances such as oil price fluctuations and global financial swings. A review of the literature reveals that global demand, supply, and commodity price shocks have historically been major drivers of macroeconomic dynamics in commodity-exporting countries, suggesting similar high sensitivity for Kazakhstan. The paper also explores how nowcasting – real-time GDP estimation – can be enhanced by incorporating large information sets through FAVAR. Studies find that FAVAR models can improve short-term forecasts in data-constrained environments and effectively integrate high-frequency indicators to update GDP predictions. The findings underscore the importance for Kazakh policymakers to monitor global indicators and to develop forecasting frameworks that combine multiple models, thereby improving resilience to external shocks.

Keywords: global shocks; FAVAR; Nowcasting; Kazakhstan economy; Oil price; GDP forecasting

Оценка налоговой нагрузки банковского сектора в условиях роста потребительского кредитования в Казахстане

САДЕНОВА Назерке Фалымжанқызы,
магистрант образовательной программы «Макроаналитика и прогнозирование», MBA «Прикладные финансы»,
НАО «УНИВЕРСИТЕТ НАРХОЗ»

УВАКБАЕВА Гаухар Бодесовна, к.э.н., PhD, и.о. доцента кафедры
«Финансы и учет». Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу возможности повышения налоговой нагрузки на банки второго уровня в Казахстане, особенно в контексте активного роста потребительского кредитования. Рассматриваются структура банковского кредитного портфеля, динамика прибыли и налогообложения, а также аргументы за и против усиления фискального давления. Оценивается влияние предлагаемой налоговой реформы на финансовый сектор, государственный бюджет и реальный сектор экономики. Приведен международный опыт аналогичных реформ. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода к налогообложению банков с учетом рисков и целевых ориентиров кредитной политики.

Ключевые слова: налогообложение банков, потребительское кредитование, налоговая реформа, фискальная политика, Казахстан, банковская прибыль, кредитный портфель, КПН, бюджет.

Введение. В последние годы банковский сектор Казахстана характеризуется бурным ростом потребительского кредитования и рекордной прибылью банков. На этом фоне государственные органы рассматривают меры по повышению налоговой нагрузки на банки, чтобы изъять часть сверхдоходов и стимулировать перераспределение кредитных ресурсов в реальный сектор экономики. Статья анализирует структуру кредитного портфеля банков с акцентом на долю потребительских займов, оценивает текущую налоговую нагрузку на банковский сектор и обоснование предлагаемого повышения налогов. Также рассматриваются аргументы «за» и «против» усиления нало-

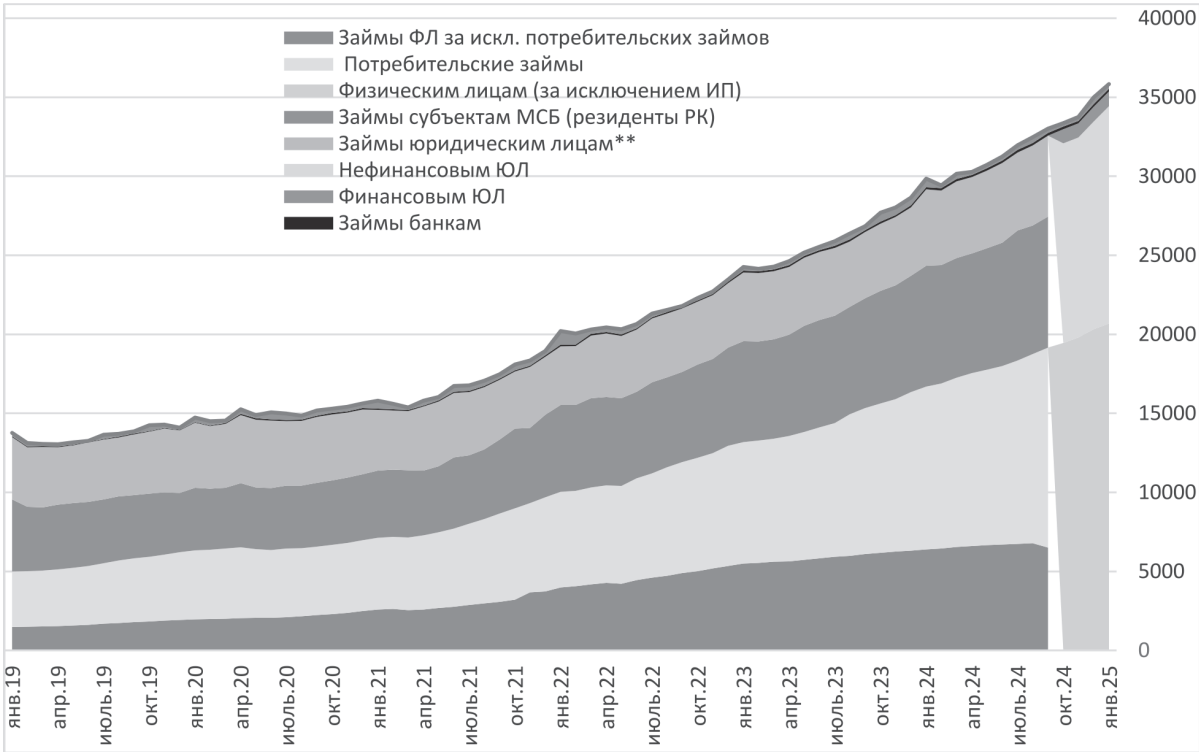
гообложения банков, анализируется потенциальное влияние этих мер на бюджет и финансовый сектор. При этом сопоставляется международный опыт аналогичных инициатив и выделяются возможные риски. В заключение формулируются основные выводы и рекомендации.

Кредитный портфель банков второго уровня Казахстана в последние годы сместился в сторону розничного сектора. По состоянию на начало 2025 года совокупный объем кредитов экономике достиг около 33,8 трлн тенге, из которых ~20,7 трлн тенге (≈61%) приходится на займы населению, а ~13,1 трлн тенге (≈39%) – на кредиты бизнесу. Внутри сегмента розничного кредитова-

ния преобладают потребительские займы: порядка 13,8 трлн тенге (около двух третей всех кредитов физическим лицам) составляют кредиты на потребительские цели, тогда как на ипотечные ссуды приходится ~6,1 трлн тенге. Значительная часть ресурсов банков направлена на потребительские кредиты, тогда как доля ссуд реальному сектору (промышленности, сельскому хозяйству и т. д.) остается сравнительно низкой.

Данная структура портфеля закрепилась из-за опережающего роста розничных займов. В 2024 году объем кредитов населению вырос на 23,9%, заметно опередив рост кредитования субъектов бизнеса (+16,3% за год). Это усилило доминирова-

Структура кредитного портфеля банков Казахстана

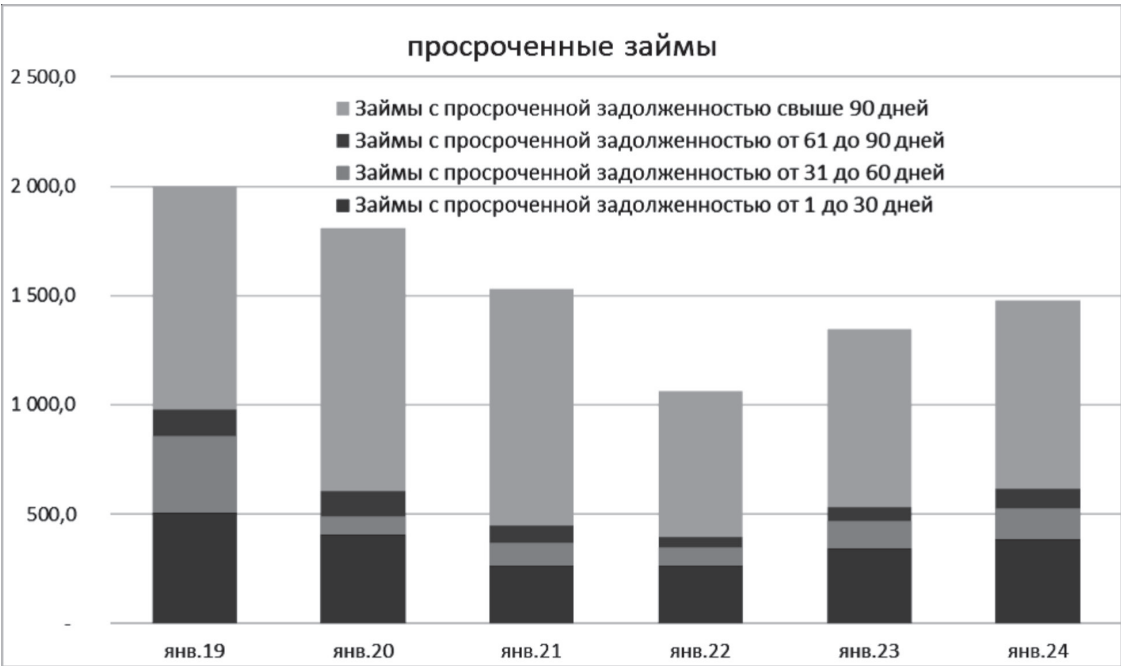

ние потребительского кредитования в активах банков. Участие банков в финансировании агропромышленного комплекса находится на исторически минимальном уровне, а общий удельный вес кредитов произ-

водственным отраслям и предпринимательству существенно уступает доле потребительских займов. Подобный перекос объясняется высокой доходностью и спросом на потребительские кредиты: банки активно нара-

щивали этот сегмент, привлеченные высокими процентными маржами при относительно приемлемых рисках невозврата (уровень проблемных розничных займов NPL90+ удерживался в 2024 году на уровне ~3–4%).

просроченные займы

АНАЛИТИКА

В результате банковская система получила существенные прибыли, но одновременно возникли вопросы о достаточном обеспечении кредитами реального сектора экономики.

Налоговая нагрузка на банковский сектор

В настоящее время банки Казахстана облагаются корпоративным подоходным налогом (КПН) по базовой ставке 20%, как и большинство компаний в других отраслях. Благодаря росту прибылей абсолютные налоговые отчисления банков в бюджет существенно увеличились. Так, по итогам 2024 года суммарные выплаты банков по КПН составили порядка 450 млрд тенге, что приблизительно на 40% больше предыдущего года. Доля банковского сектора во всех поступлениях КПН в республиканский бюджет возросла с около 8% до свыше 12%. Многие крупные БВУ (банки второго уровня) входят в список крупнейших налогоплательщиков страны, отражая значимость банков в формировании доходов бюджета. Помимо налога на прибыль, банки уплачивают и другие обязательные платежи (налоги на заработную плату сотрудников, сборы в фонд гарантирования вкладов и др.), однако именно

КПН составляет основную часть налоговой нагрузки банковского сектора.

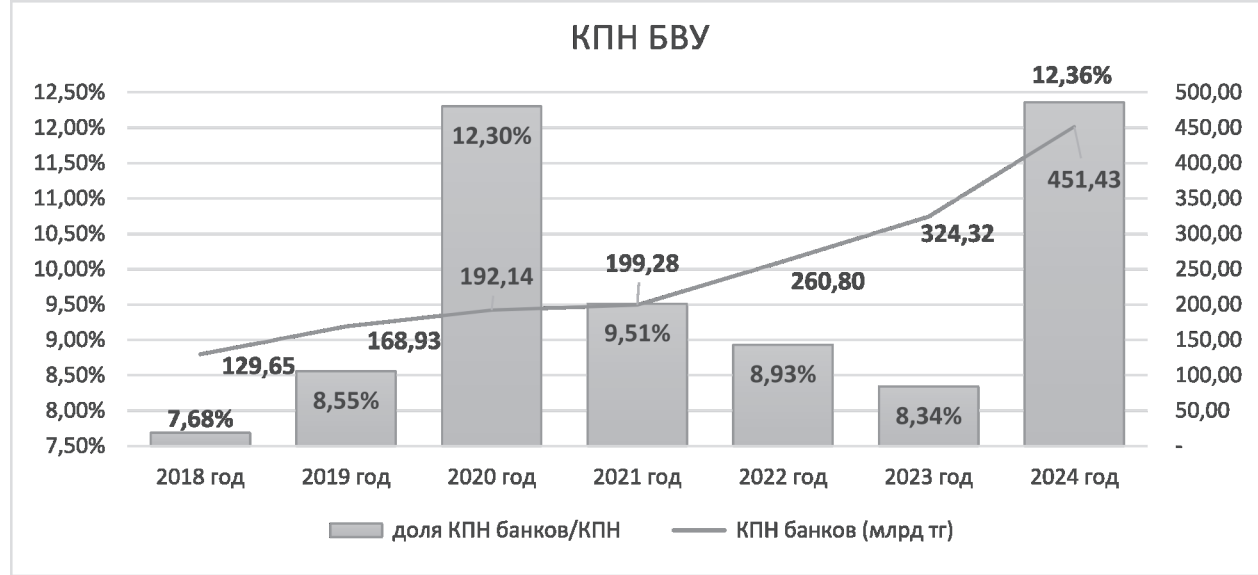
На волне рекордных финансовых результатов правительство усматривает возможность повысить налоговую нагрузку на банки. В проекте нового Налогового кодекса предложено увеличить ставку КПН для банков до 25% (для сравнения, для обрабатывающей промышленности планируется снижение до 10%). Обсуждается и дифференцированный подход: предполагается, что повышенная ставка будет применяться прежде всего к доходам банков от операций с наиболее прибыльными и **неприоритетными** с точки зрения развития экономики сегментами (к которым относят в том числе потребительское кредитование). В то же время доходы от кредитования **приоритетных** отраслей реального сектора могут облагаться по базовой или даже пониженной ставке (к примеру, звучали предложения установить всего 10% КПН на доходы от финансирования сельского хозяйства). Отдельные законодатели высказывались за еще более радикальное усиление налогообложения банков: предлагались варианты повысить ставку КПН для банков до 30% и даже до 50% на сверхприбыли,

исключив из-под действия такой ставки доходы от кредитования реального сектора. Хотя столь высокие ставки пока остаются предметом дискуссий, сам факт их обсуждения отражает стремление части общества и власти значительно увеличить вклад банковского сектора в бюджет.

Обоснование повышения налогов

Высокая прибыльность банков и фискальные резервы. Основным аргументом в пользу пересмотра налогового режима для банков выступает их **исключительно высокая прибыльность** в последние годы. Совокупная чистая прибыль банковского сектора за 2022–2024 гг. превысила 6 трлн тенге (в том числе около 2,6 трлн тенге за один только 2024 год) – это беспрецедентные показатели, свидетельствующие о сверхдоходах отрасли. Это позволяет бюджету получить долю сверхдоходов банков. На высшем уровне подчеркивается принцип справедливости: налоговые отчисления банков должны быть соразмерны масштабам их доходов и выплачиваемых дивидендов. Иными словами, когда акционеры финансовых институтов получают значительные выгоды, общество в лице государства

КПН БВУ

вправе рассчитывать на увеличенную долю этих выгод в виде налогов. Дополнительные поступления в казну за счет более прибыльных банков помогут закрыть образовавшийся бюджетный дефицит («дыру» бюджета) и профинансировать социально-экономические нужды, не повышая налоги для остальных отраслей и населения.

Перераспределение кредитных ресурсов в пользу экономики. Еще одним обоснованием служат структурные дисбалансы в кредитной деятельности банков. Как показано выше, значительная часть кредитных средств направляется на потребительские цели, в то время как финансирование промышленности, сельского хозяйства и малого бизнеса отстает. Правительственные аналитики полагают, что **повышенное налогообложение может скорректировать приоритеты банков.** Логика состоит в том, что если прибыль от потребительского кредитования будет облагаться более высоким налогом, относительная привлекательность этого сегмента снизится. Одновременно более низкая ставка на доходы от кредитования реального сектора делает корпоративные ссуды для банков относительно выгоднее с точки зрения чистой прибыли. В результате, по замыслу реформы, банки будут стимулированы увеличивать долю займов экономике (прежде всего малому и среднему бизнесу, обрабатывающим отраслям, агро-сектору) вместо сверхактивного наращивания необеспеченного розничного портфеля.

Социальная ответственность и общественная поддержка. В обществе также присутствует запрос на более ответственное поведение банков, учитывая их особый статус. В прошлом государству уже приходилось поддерживать ряд банков (через рекапитализацию, выкуп проблемных

активов и т. д.) для предотвращения системных кризисов. Теперь же, когда банковский сектор процветает, ожидается своего рода «отдача долга»: повышенное налогообложение рассматривается как способ заставить отрасль поделиться частью сверхдоходов с обществом. Такая мера имеет социально-политическое обоснование: снижение ощущаемой несправедливости от того, что банки и их акционеры обогащаются на фоне экономических трудностей у части населения. Направление дополнительных налоговых поступлений на социальные нужды (пенсии, пособия, образование, здравоохранение) может повысить общественную поддержку реформы. Кроме того, ограничение чрезмерного потребительского кредитования посредством налогового инструмента несет и **социальные выгоды**: потенциально уменьшится рискованная задолженность граждан, снижается вероятность кредитных «пузырей» и последующих волн списания долгов наиболее уязвимых слоев населения (прецеденты подобных списаний уже имели место). В итоге обоснование повышения налогов опирается не только на фискальные расчеты, но и на стремление укрепить баланс интересов между банковским сектором и обществом.

Международные тенденции. Наконец, обоснование налогового нововведения подкрепляется ссылками на мировой опыт. В разных странах в периоды аномально высоких прибылей финансового сектора власти вводили специальные сборы и налоги (так называемые **налоги на сверхприбыль**, «windfall taxes») для перераспределения части доходов банков в бюджет. Казахстан, как отмечается в официальных кругах, не является исключением: рассматриваемая мера соответствует общемировой тенденции искать дополнительные источники

бюджета за счет наиболее прибыльных отраслей. Опыт других стран подтверждает обоснованность рассматриваемой меры.

Таким образом, по совокупности причин – рекордные прибыли при умеренных рисках, недофинансирование отдельных секторов экономики, необходимость пополнения бюджета и наличие международных примеров – усиление фискальной нагрузки на банки представляется официальным структурам оправданным и своевременным шагом.

Аргументы в пользу повышения налогов

- **Увеличение доходов бюджета.** Повышение налоговой ставки для банков приведет к росту налоговых поступлений в казну. Это позволит существенно пополнить государственный бюджет и сократить его дефицит без введения новых сборов для остальных отраслей. Дополнительные средства могут быть направлены на финансирование социальных программ и государственных инвестиций.

- **Принцип справедливости и социальная ответственность.** Банковский сектор, получающий сверхприбыли, должен делиться ими с обществом. Повышение налогов обеспечит более справедливое распределение результатов экономического роста: часть крупных дивидендов акционеров фактически трансформируется в общественное благо через бюджет. Учитывая, что ранее государство поддерживало банки в кризисных ситуациях, такая мера восстанавливает баланс взаимных обязательств.

- **Стимул для кредитования реального сектора.** Дифференциация налоговых ставок (более высокая для доходов от потребительского кредитования и льготная для кредитов бизнесу) побудит банки активнее финансировать производительные отрасли. Таким образом, государство создает

АНАЛИТИКА

экономический стимул для увеличения объема займов малому и среднему бизнесу, промышленности, сельскому хозяйству – тем сферам, которые критически важны для диверсификации и роста экономики.

• **Охлаждение перегрева потребительских займов.** Чрезмерно быстрый рост необеспеченного потребительского кредитования несет риски долгой перегрузки населения и образования финансовых пузырей. Повышение налогов может снизить интерес банков к потребительским займам. Это снизит вероятность накопления проблемных долгов и укрепит финансовую стабильность в долгосрочной перспективе, защищая социально уязвимые группы от рисков **закредитованности**.

• **Соответствие мировой практике.** В других странах при всплеске прибыли банков вводятся аналогичные фискальные меры – от разовых сборов до повышенных ставок налога. Опыт ряда европейских государств показывает, что налог на сверхприбыль банков может успешно применяться для перераспределения доходов без серьезного ущерба для финансовой системы. Казахстан, следуя этому примеру, использует признанный инструмент, что придает уверенности в оправданности и обоснованности таких действий.

Аргументы против повышения налогов

• **Рост стоимости банковских услуг для клиентов.** Критики указывают, что в условиях возросших налогов банки постараются сохранить свою рентабельность, переложив часть издержек на заемщиков и клиентов. В частности, возможен рост процентных ставок по кредитам, ужесточение тарифов и комиссий. В результате кредиты для населения и бизнеса подорожают, что негативно скажется на экономической активности: сни-

зится потребительский спрос и инвестиции компаний.

• **Сокращение доступности кредитования.** Повышение налогов может сделать ряд кредитных операций менее привлекательными для банков, и они могут сократить объемы выдачи новых займов. Опасение состоит в том, что банки станут еще более избирательны при кредитовании, особенно рискованных или низкомаржинальных проектов, чтобы компенсировать изъятие части прибыли в бюджет. Это чревато замедлением темпов роста кредитования экономики в целом, включая тот же малый бизнес, которому реформа номинально призвана помочь.

• **Снижение внутренних накоплений капитала.** Налоги напрямую уменьшают чистую прибыль, которая могла бы быть направлена в капитал банков (в виде нераспределенной прибыли). Если значительная доля прибыли изымается государством, банки будут медленнее наращивать собственный капитал. В долгосрочном плане это может ослабить банковскую систему: с меньшим объемом собственного капитала снижается запас прочности на случай кризиса и ограничивается потенциал расширения кредитного портфеля в будущем.

• **Подрыв инвестиционной привлекательности отрасли.** Дискриминационное повышение налогов только для банковского сектора породит у инвесторов впечатление о непредсказуемости условий ведения бизнеса в финансовой сфере. Зарубежные инвесторы и акционеры могут пересмотреть планы относительно вложений в казахстанские банки, требуя более высокой премии за риск или уходя с рынка. Снижение притока частных инвестиций способно затормозить развитие банковских технологий, инноваций и капитализации сектора. Критики также отмечают, что банковская деятельность в

обычные периоды не обладает сверхвысокой рентабельностью, сопоставимой с добывающими или игорными компаниями, поэтому ставить банки в один ряд с такими отраслями для повышенного налогообложения некорректно.

• **Риск обхода налогообложения и иных искажений.** Слишком высокая налоговая ставка теоретически стимулирует поиск способов минимизировать налогооблагаемую прибыль. Банки могут усилить практику оптимизации: перенаправлять доходы в менее облагаемые категории, увеличивать расходы или использовать бухгалтерские нюансы, чтобы снизить базу налогообложения. Кроме того, существует риск перетока финансовой активности в менее регулируемые сегменты. Например, если крупные банки сократят предложение потребительских кредитов из-за налогов, их место могут занять микрофинансовые организации или теневой рынок займов, что нежелательно с точки зрения контроля и стабильности.

• **Неустойчивость текущих сверхприбылей.** Противники реформы подчеркивают, что нынешние рекордные прибыли во многом носят **циклический характер** – они обусловлены благоприятной конъюнктурой, в частности, высокими процентными ставками и маржами. В случае нормализации денежно-кредитных условий прибыльность банков снизится естественным образом. Если же налоговая ставка будет повышена на постоянной основе, то в менее прибыльные годы налоговое бремя станет тяжелее переносить, и банки могут оказаться ослабленными в период экономического спада. Таким образом, попытка решить сиюминутные бюджетные задачи за счет долговременного изменения ставок несет риск долгосрочных негативных эффектов для финансовой системы.

• **Рост использования ИП для получения потребительских кредитов.** На практике многие физические лица регистрируют индивидуальное предпринимательство не с целью ведения бизнеса, а исключительно для того, чтобы получить доступ к более крупным или льготным займам под видом “бизнес-кредитов”. Это искажает статистику и приводит к тому, что значительная часть потребительского спроса проходит формально как корпоративное кредитование. При дифференциации налогообложения по сегментам заемщиков это создает лазейку: банки и заемщики могут технически обойти повышенную ставку налога, переоформив розничные займы как кредиты ИП. Такая практика нивелирует желаемый эффект налоговой меры и создает дополнительные сложности для администрирования налога.

Влияние на бюджет и финансовый сектор
Фискальные эффекты. С точки зрения государственного бюджета, повышение налога на прибыль банков сулит прямую выгоду. При прочих равных условиях увеличение ставки КПН с 20% до 25% эквивалентно росту налоговых поступлений от банков на 25%. Исходя из последних данных о прибыли банков, это могло бы обеспечить бюджету дополнительно порядка 100–150 млрд тенге ежегодно. Для казахстанской экономики эта сумма весьма ощутима: она сопоставима, например, с годовыми расходами на отдельные государственные программы развития или социальную поддержку. Таким образом, реализуя данную меру, правительство рассчитывает укрепить доходную часть бюджета и частично **диверсифицировать** ее за счет внутреннего источника (финансового сектора) вдобавок к традиционным сырьевым доходам. В краткосрочном

периоде это поможет покрыть дефицит и снизить потребность в заимствованиях. Однако важно учитывать и обратную сторону: если прибыльность банков в будущем сократится (например, вслед за снижением базовой ставки или экономическим спадом), дополнительные поступления могут оказаться меньше ожидаемых. То есть долговременный эффект для бюджета зависит от сохранения высокой доходности банковского сектора либо от способности налоговой системы гибко адаптироваться к меняющимся условиям. Тем не менее, в ближайшей перспективе вклад банков в бюджет однозначно возрастет, позволяя финансировать заявленные социальные инициативы и проекты развития.

Последствия для банковской системы. Для самих банков предлагаемое ужесточение налогообложения означает сокращение доли прибыли, остающейся в их распоряжении. Если ставка КПН вырастет до 25%, банки будут отдавать четверть своего дохода государству (против одной пятой ранее). Это **непосредственно снижает** показатели рентабельности (например, рентабельность капитала, ROE, при прочих равных уменьшится). Крупные финансовые институты, получавшие рекордные прибыли, останутся прибыльными, но их чистая прибыль сократится приблизительно на 20% относительно сценария без повышения налога. В краткосрочной перспективе это вряд ли вызовет кризисных явлений: текущий запас прочности и уровень капитализации у лидеров рынка высок. Тем не менее, банки, ориентированные на максимизацию прибыли для акционеров, могут пересмотреть свои планы относительно выплат дивидендов, расширения бизнеса и других проектов развития – часть средств, ранее направляемых на эти цели, уйдет в бюджет. Некото-

рые банки, особенно средние и небольшие с более скромной прибыльностью, могут ощутимо сократить внутренние источники роста капитала. В совокупности, через несколько лет эффект может проявиться в более сдержанном темпе роста совокупного капитала банковской системы по сравнению с сценарием без налоговых изменений. С точки зрения финансовой устойчивости, умеренное замедление накопления капитала не является критичным, если оно сопровождается снижением рисков (например, охлаждением потенциального пузыря потребкредитования). Однако регуляторам важно мониторить показатели достаточности капитала и ликвидности, особенно у менее крупных банков, чтобы при необходимости смягчить нормативные требования или предоставить поддержку, если налоговые нововведения будут негативно сказываться на их устойчивости.

Влияние на кредитную политику банков. Ключевой вопрос – как банки адаптируют свою деятельность под новые налоговые условия, и как это отразится на экономике. **Сигналы, заложенные реформой, двоякие:** с одной стороны, прибыльность потребительского кредитования для банков снизится (за счет большей налоговой отдачи), с другой – бизнес-кредитование станет относительно более привлекательным (если действительно будут действовать льготные ставки налога на соответствующие доходы). В идеальном случае, который предполагают инициаторы реформы, банки пересмотрят структуру своего кредитного портфеля: начнут активнее конкурировать за корпоративных заемщиков, предлагать более выгодные условия бизнесу, финансировать новые проекты в реальной экономике. Действительно, дополнительный стимул в виде налоговой

АНАЛИТИКА

экономии может сыграть свою роль, особенно если параллельно государство будет развивать программы гарантирования и субсидирования бизнес-кредитов, снижающие риски для банков. Таким образом, существует сценарий, при котором **общий объем кредитования не пострадает**, а даже перераспределится в пользу производительных секторов, что считается положительным для долгосрочного роста.

Альтернативный сценарий – менее оптимистичный – предполагает иную реакцию банков. Если повышенная налоговая ставка не изменит фундаментальных оценок рисков и доходностей, банки могут решить, что **проще сохранить существующую модель** (ориентацию на розничный сегмент) и просто смириться с уплатой большего налога. В этом случае возможны два варианта поведения: либо финансисты перенесут часть налогового бремени на клиентов (через повышение процентных ставок по потребительским кредитам, ужесточение требований к заемщикам и рост комиссий), либо они сохранят ставки для заемщиков, но сократят собственные издержки и аппетиты к росту, дабы компенсировать изъятие прибыли. Первый путь приведет к **подорожанию кредитов** для населения: темпы роста розничного кредитования, вероятно, снизятся, что может что одновременно охлаждает рынок и сдерживает спрос. Второй путь означает более **консервативную кредитную политику**: банки в целях поддержания прибыльности могут взять паузу в экспансии, сосредоточившись на обслуживании существующих клиентов и повышении операционной эффективности, вместо агрессивного наращивания активов. В обоих случаях совокупный эффект может выразиться в некотором замедлении роста кредитования по сравне-

нию с прошлыми годами. Насколько значительным будет это замедление – предмет прогноза и наблюдения. Многие эксперты опасаются именно ухудшения условий и сокращения доступности кредитов для малого бизнеса, если банки компенсаторно ужесточат требования ко всем категориям заемщиков. С другой стороны, представители регулятора указывают, что крупные банки обладают запасом ликвидности и прибыли, достаточным чтобы **не сокращать кредитование**, а лишь несколько скорректировать ставки доходности. Более того, официальные лица ожидают позитивного структурного сдвига: по их мнению, введение дифференцированных налоговых условий само по себе направляет банковские ресурсы из менее продуктивной сферы потребительских займов в сторону более полезного для экономики бизнес-кредитования. Таким образом, реальное влияние на финансовый сектор во многом зависит от поведения самих банков и конъюнктуры. Вероятно, сначала банки займут выжидательную позицию, оценят первые результаты реформы и лишь затем будут вносить существенные изменения в стратегию кредитования.

Конкурентная среда и долгосрочные эффекты. Еще одна грань воздействия – конкурентоспособность казахстанской банковской системы и ее динамика в будущем. Если повышение налогов будет относительно умеренным (например, до 25% КПН) и реализовано параллельно вменяемыми льготами для нужных сегментов, крупные игроки рынка адаптируются без серьезных потрясений. Их показатели прибыли несколько снизятся, но останутся на приемлемом уровне, и в глобальном сравнении казахстанские банки все еще могут оставаться привлекательными по доходности. Однако если налоговое

давление окажется чрезмерным или будет восприниматься как первый шаг к дальнейшим изменениям, то возможны **долгосрочные изменения**: банки могут сократить планы географической экспансии, слияния и поглощения станут менее выгодными, иностранные банки будут с осторожностью смотреть на рынок Казахстана. На внутреннем рынке, возможно, усилится роль небанковских финансовых организаций (МФО, кредитные товарищества и т. п.), если традиционным банкам станет менее выгодно работать с определенными сегментами клиентов. В целом, умеренное повышение налога (до 25%) в сочетании с сохранившейся высокой базовой ставкой в экономике, вероятно, **не приведет к драматическим последствиям**: банковский сектор по-прежнему останется прибыльным и будет расти, хотя и более медленно. Но власти следует учесть, что за счет одного налогового механизма комплексную проблему перераспределения кредитов не решить – потребуются сопутствующие меры для оживления спроса на кредиты в реальном секторе (улучшение инвестиционного климата, снижение рисков для банков при финансировании проектов и т. д.). В противном случае риск того, что налоговые инновации не дадут желаемого эффекта (а лишь пополнят бюджет, ослабив при этом банковскую систему), остается на повестке дня.

**Международный опыт
повышения налогов
для банков**

Для усиления аналитической части статьи рекомендуется включить таблицу, сравнивающую налоговую нагрузку на банки в различных странах. Это позволит наглядно продемонстрировать, как Казахстан позиционируется на фоне других государств в контексте налогообложения банковского сектора.

Сравнительная таблица: Налоговая нагрузка на банки в различных странах

Страна	Ставка налога на прибыль (%)	Дополнительные налоги на банки	Общая налоговая нагрузка (%)	Особенности
kz Казахстан	20%	Отсутствуют	20%	Базовая ставка КПН без дополнительных сборов для банков
gb Великобритания	25%	8% банковский надбавочный налог + 0,1% банковский сбор	33%	Эффективная ставка для банков составляет 33%
us США	21%	Отсутствуют	21%	Банки облагаются налогом по общей корпоративной ставке
de Германия	15%	5,5% солидарный сбор + местные налоги (~14%)	~30%	Общая налоговая нагрузка на банки составляет около 30%
it Италия	27,5%	40% налог на сверхприбыль банков (разовая мера)	>40%	Введен временный налог на сверхприбыль банков в 2023 году
es Испания	25%	4,8% налог на доходы банков (введен в 2023 году)	~30%	Новый налог на доходы банков введен с 2023 года
hu Венгрия	9%	0,53% банковский сбор на активы	~10%	Самая низкая ставка налога на прибыль в ЕС, но с дополнительным сбором на активы
ee Эстония	20%	Налогообложение только распределенной прибыли	Зависит от распределения	Прибыль облагается налогом только при распределении

Мировая практика знает немало примеров, когда государства усиливали налогообложение банковского сектора, особенно в ответ на периоды аномально высоких прибылей или после предоставления отрасли масштабной поддержки. В последнее время в Европе реализованы **адресные налоговые инициативы** в отношении банков. Например, **Италия** в 2023 году объявила разовый сбор на сверхдоходы банков, полученные вследствие резкого роста процентной маржи (разницы между ставками по кредитам и депозитам). Этот экстренный «налог солидарности» был призван изъять часть неожиданно возросшей прибыли и направить средства на нужды бюджета и населения. **Испа-**

ния ввела временный налог на крупные банки в 2023–2024 гг., рассчитывая привлечь дополнительные доходы для финансирования антикризисных мер: фактически, с банков взимается процент от их чистого процентного дохода и комиссионных сверх установленного порога. Оба этих примера демонстрируют подход, при котором **налогообложение банков усиливается в ответ на благоприятную конъюнктуру** – и носит во многом разовый или временный характер, чтобы не ослаблять сектор в долгосрочной перспективе.

Помимо единовременных мер, существуют постоянные специальные режимы налогообложения банков. В **Великобритании**, к примеру, после миро-

вого финансового кризиса был введен дополнительный налог на прибыль банков (так называемый bank surcharge) сверх базовой ставки корпоративного налога, а также налог на банковские балансы (bank levy) – эти инструменты были направлены на то, чтобы банки вносили больший вклад в бюджет и компенсировали риски, которые они создают для экономики. Хотя впоследствии ставки таких налогов корректировались (снижались, когда основная ставка налога росла), сам принцип дифференцированного подхода к финансовому сектору закрепился. В странах Восточной Европы известен пример **Венгрии**, которая в начале 2010-х годов ввела один из самых высоких в мире налогов на банки (в

АНАЛИТИКА

относительном выражении к их активам) в рамках политики распределения фискальной нагрузки на прибыльные отрасли. **Россия** в 2023 году фактически обязала крупные прибыльные компании, включая банки, сделать разовый взнос в бюджет в виде уплаты дополнительного налога с прибылей, полученных в благоприятные предыдущие годы – аналог налога на сверхприбыль. Эти случаи отличаются деталями и масштабом, но общий вывод таков: **повышение налогов на банки не является беспрецедентным шагом** и нередко используется правительствами для решения краткосрочных бюджетных задач или выравнивания условий справедливости. Международный опыт показывает, что важно тщательно продумывать параметры таких налогов. Многие страны предпочитают вводить их **временно или в мягкой форме**, чтобы достичь баланса – изъять избыточные доходы у банков, но не подорвать кредитование и доверие к финансовой системе. Для Казахстана учет этих уроков особенно актуален: запланированное повышение КПН для банков должно быть соотнесено с потенциальными реакциями сектора и скорректировано при необходимости, чтобы избежать ошибок, допущенных где-то еще.

Риски и неопределенности

- **Замедление экономического роста.** Серьезный риск связан с возможным сокращением кредитования экономики. Если повышение налогов делает банки более осторожными и они снизят объемы выдачи кредитов (особенно бизнесу), реальный сектор может недополучить финансирование. В итоге инвестиционная активность и рост ВВП могут замедлиться, что противоречит изначальной задаче стимулировать экономическое развитие.
- **Ослабление банковского сектора.** Усиление налогового

- бремени в неблагоприятном сценарии способно подорвать финансовую устойчивость банков. Накопление капитала замедлится, и при возникновении экономических потрясений (рецессии, роста невозвратов по кредитам) банкам будет сложнее покрывать убытки за счет внутренних ресурсов. Парадоксально, но чрезмерное изъятие прибыли сегодня может повысить вероятность того, что в будущем государству снова придется поддерживать ослабленные банки в кризисный момент. То есть часть рисков просто смещается во времени.
- **Перекаldывание нагрузки на заемщиков.** Существует риск, что фактическое бремя повышенных налогов ляжет на плечи клиентов банков. Если процентные ставки по кредитам для населения и бизнеса вырастут, это затронет широкий круг заемщиков, уменьшит доступность денежных ресурсов и породит недовольство. Домохозяйства могут столкнуться с удорожанием ипотеки и потребкредитов, а предприятия – с ростом стоимости заемного капитала, что ухудшит их финансовые результаты. Социальное напряжение может возрасти, если население ощутит на себе негативные последствия решений, призванных формально «наказать» банки.
 - **Регуляторные и правоприменительные сложности.** Дифференцированный подход к налогообложению разных видов банковских доходов усложняет администрирование налога. Возникает **риск ошибок и злоупотреблений** при отнесении прибыли к тому или иному виду деятельности. Например, банкам теоретически выгодно классифицировать кредиты как относящиеся к приоритетным отраслям, чтобы получить льготную ставку, что может привести к размыванию критериев. Налоговым органам придется разработать сложные правила и проверки, чтобы пресечь попытки обхода, а это до-

- полнительные транзакционные издержки. Если механизм будет слишком запутанным, есть вероятность судебных споров между банками и фискальными органами относительно корректности исчисления налога.
- **Негативный сигнал инвесторам.** Внезапные изменения фискальной политики в отношении банков повышают **регуляторную неопределенность**. Инвесторы, особенно иностранные, могут воспринять это как сигнал о непредсказуемости правил игры. В долгосрочной перспективе такая репутация способна отпугнуть капитал от финансового сектора страны. Банки, испытывая давление, могут урезать программы модернизации, а новые игроки – воздержаться от выхода на рынок. Кредитные рейтинги банков тоже могут пострадать, если аналитики усмотрят в повышении налогов факторы, снижающие будущую прибыль и устойчивость. Все это относится к трудноизмеримым, но важным рискам, влияющим на развитие сектора в горизонте нескольких лет.
 - **Вероятность несовершенства целей реформы.** Необходимо учитывать риск, что поставленные цели (рост бизнес-кредитования, увеличение доходов бюджета без ущерба экономике) могут быть не достигнуты в полной мере. Банки, имея собственные интересы и обязательства перед акционерами, могут повести себя не так, как предполагает законодатель. В итоге возможна ситуация, при которой бюджет получает меньше ожидаемого (например, из-за замедления прибыли банков), объемы кредитования приоритетных отраслей существенно не растут (из-за сохраняющихся высоких рисков), а побочные эффекты в виде подорожания займов для населения проявляются. Такой исход подрывал бы доверие к самой политике и усложнил бы проведение подобных инициатив в будущем. Поэтому правительство берет

АНАЛИТИКА

на себя риск политических издержек, если **налоговая мера не оправдывает заявленных обещаний**.

• **Снижение реальных доходов населения.** Население Казахстана в последние годы сталкивается с давлением на реальные доходы: рост цен на базовые товары и услуги, увеличение налоговых и социальных отчислений, слабый рост заработных плат. На фоне этих тенденций для многих граждан потребительский кредит становится не средством улучшения уровня жизни, а механизмом закрытия базовых потребностей. В условиях такой уязвимости повышение ставок по займам — как возможный эффект увеличения налогов на банки — может **сильно ударить по наиболее чувствительным слоям общества**. Вместо ожидаемого «охлаждения» рынка, можно получить рост социального напряжения, просрочек и повторный виток проблемной задолженности.

Выводы

Повышение налогов на банки в Казахстане – это многоаспектная инициатива, затрагивающая как фискальную систему, так и финансовый сектор и экономику в целом. Проведенный анализ показал, что у данной меры

есть весомые обоснования: рекордные банковские прибыли, необходимость пополнения бюджета, стремление скорректировать приоритеты кредитования в пользу реального сектора и ориентация на международный опыт. При **правильной калибровке** налоговая политика способна принести ощутимые выгоды. Умеренное повышение ставки (например, до 25%) при одновременном введении льгот для кредитования приоритетных отраслей может увеличить доходы бюджета и стимулировать банки активнее финансировать экономику, не нанося критического ущерба банковской системе.

В то же время, реализация этой инициативы требует осторожности и баланса. Существуют значительные риски: от возможного снижения темпов кредитования и роста стоимости займов до ослабления инвестиционной привлекательности банковского сектора. Чтобы минимизировать негативные последствия, важны **постепенность и гибкость** проводимых преобразований. Рекомендуется тщательно мониторить реакцию банков и состояние кредитного рынка после внедрения новых налоговых правил. Если будут замечены нежелательные эффекты (например, резкое сокращение кредито-

ния МСБ или рост ставок для заемщиков сверх ожидаемого), государству следует быть готовым скорректировать параметры – будь то через дополнительные стимулирующие программы, временные послабления или уточнение налогового законодательства.

В заключение, повышение налогов на банки можно рассматривать как инструмент перераспределения сверхдоходов и выравнивания стимулов в экономике. Его успех будет зависеть от **тонкой настройки**: чрезмерная нагрузка принесет больше вреда, чем пользы, но взвешенный подход способен укрепить публичные финансы, не подорвав фундамент банка как финансового посредника. Достижение поставленных целей – увеличение бюджетных поступлений, оздоровление структуры кредитования и поддержание финансовой стабильности – возможно при условии постоянного диалога между регуляторами и банками, прозрачности и предсказуемости регуляторной политики. Только в этом случае налоговая реформа в банковском секторе будет воспринята участниками рынка и обществом как **легитимная и эффективная** мера, ведущая к долгосрочному устойчивому развитию.

САДЕНОВА Назерке, УВАКБАЕВА Гаухар. Қазақстандағы тұтынушылық несиелеудің өсуі жағдайында банк секторына салық жүктемесін бағалау

Түйіндеме. Мақалада Қазақстандағы екінші деңгейлі банктерге салынатын салық жүктемесін арттыру мәселесі, әсіресе тұтынушылық несиелеудің өсуі аясында қарастырылады. Банктердің несие портфелінің құрылымы, табыстылық пен салықтық түсімдердің динамикасы талданады. Салық ауыртпалығын арттырудың жақтастары мен қарсы тараптарының уәждері, сондай-ақ бұл шаралардың мемлекеттік бюджетке, қаржы секторына және нақты экономикаға ықтимал әсері сипатталады. Халықаралық тәжірибе салыстырылады. Салық саясатының тиімділігі мен әділеттілігін қамтамасыз ету үшін банктерге қатысты теңгерімді әрі мақсатты көзқарас қажет деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: банк салықтары, тұтынушылық несие, салық реформасы, фискалдық саясат, Қазақстан, банк табысы, несие портфелі, КТС, бюджет.

...

SADENOVA Nazerke, UVAKBAYEVA Gaukhar. Assessment of the tax burden on the banking sector in the context of consumer lending growth in Kazakhstan

Summary. The article analyzes the potential for increasing the tax burden on second-tier banks in Kazakhstan, particularly against the backdrop of rapid consumer lending growth. It explores the structure of bank credit portfolios, profit trends, and current taxation framework. The paper evaluates arguments both in favor of and against higher fiscal pressure on banks and assesses the implications for the national budget, financial system, and real sector development. International practices are examined for context. The conclusion emphasizes the need for a balanced tax approach that considers economic risks and strategic credit policy goals.

Keywords: bank taxation, consumer lending, tax reform, fiscal policy, Kazakhstan, banking profit, credit portfolio, corporate income tax, budget.

БАНКИ И ФИНТЕХ–2025: форум, который меняет правила игры

В мире, где скорость технологических изменений превышает скорость адаптации традиционных институтов, форум, подобный ЦАФБФ–2025, становится важной вехой для региональной финансовой архитектуры. Первый Центрально-Азиатский финансово-банковский Форум «БАНКИ И ФИНТЕХ–2025» (ЦАФБФ–2025), который пройдет 12–14 июня 2025 года в Rixos Borovoe (Казахстан), станет площадкой, где встречаются интересы банков, финтех-компаний, регуляторов и инвесторов.

Место проведения выбрано неслучайно — Боровое, курортная зона, известная своей деловой атмосферой, позволяет выстраивать диалог в условиях, способствующих стратегическому мышлению. Организаторы форума — Ассоциации банков Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана при поддержке Совета банковских ассоциаций тюркских государств — делают ставку не на громкие лозунги, а на реальные сценарии трансформации банковской отрасли.

Это мероприятие станет ключевой площадкой для профессионального диалога и обмена опытом в широком региональном контексте.

М.У. Байтоков, Первый Вице-президент, Председатель Исполкома Ассоциации банков Республики Казахстан (АБРК):

- Сегодня мы наблюдаем стремительное развитие процессов цифровизации во всех отраслях экономики, и в первую очередь — в финансово-банковской сфере. Однако в условиях столь динамичных изменений многим финансовым институтам не всегда хватает знаний и понимания новых цифровых реалий. Важно, на наш взгляд, создавать платформы, где бы профессионалы смогли обмениваться опытом, обсуждать актуальные вызовы и формировать общие подходы к трансформации отрасли.

Именно поэтому возникла

идея организации специализированной деловой площадки — Первый Центрально-Азиатский финансово-банковский Форум «БАНКИ И ФИНТЕХ–2025», который объединит представителей финансово-банковского рынка Центральной и Юго-Восточной Азии. Форум станет платформой для обсуждения ключевых направлений цифровой трансформации банков, а также углубления интеграционных процессов не только между странами региона, но и стран СНГ, ШОС, БРИКС и Европейского союза.

Одной из ключевых тем Форума станет панельная сессия

«Искусственный интеллект в финансовой сфере». В центре внимания — применение ИИ (искусственный интеллект) в банковской практике и вопросы кибербезопасности. Мы стремимся к ускорению и оптимизации процессов в банковском секторе, что требует не только внедрения передовых технологий, но и четкого соблюдения нормативных регламентов. Современные банковские операции предъявляют всё более высокие требования к защите данных, поскольку угрозы со стороны киберпреступного сообщества становятся всё более изощренными. Работа по обеспечению кибербезопасности ведётся банками на высоком уровне, и обсуждение последних достижений в этой области станет одним из центральных пунктов повестки Форума.

Важное внимание будет также уделено вопросам эффективного развития экосистем банков. Этому будет посвящена панельная сессия «Банки и финтех». Сегодня финтех-компании играют ключевую роль в трансформации отрасли, предлагая решения, которые существенно повышают эффективность работы финансовых институтов и позволяют гибко адаптироваться к требованиям современного клиента. Внедрение цифровых продуктов, интеграция финтех-приложений в банковские платформы и экосистемы — это стратегически важные направления, которые требуют пристального внимания со стороны отраслевого сообщества. Однако важно помнить: стремительное развитие технологий несёт не только новые возможности, но и потенциальные риски. Поэтому критически важным становится создание экспертной среды, где профессионалы смогут оценивать перспективы и последствия внедрения новых решений.

Именно такую миссию несёт наш Первый Центрально-Азиатский финансово-банковский Фо-

рум «Банки и финтех – 2025». Наша цель — объединить максимальное число профессионалов отрасли на одной площадке, прежде всего из стран Центральной Азии, а также других регионов мира. Форум пройдёт в уникальном месте — на территории казахстанского курорта Боровое. Мы ожидаем участие гостей более чем из 20 стран, включая представителей финансовых институтов из Центральной и Юго-Восточной Азии, Европы, Китая, России, Беларуси и других государств.

Форум поддержан Национальным банком Республики Казахстан, а также получил интерес со стороны Администрации Президента и Правительства РК. Мы рассчитываем на активное участие высокопоставленных гостей и представителей государственных структур.

В числе приглашённых экспертов — признанные международные специалисты в области ИИ и кибербезопасности. В частности, ожидается выступление ведущего эксперта по искусственному интеллекту господина Тарика Куреши, а также мэтра в сфере кибербезопасности из компании Meta (Facebook). В формате онлайн к обсуждению присоединятся американские специалисты, включая бывшего советника президента США Барака Обамы по вопросам кибербезопасности.

Мы уверены, что обсуждение ключевых вопросов, обмен идеями и лучшими практиками на площадке Форума послужат мощным стимулом для дальнейшего развития и цифровой трансформации банковского сектора региона. Надеемся, что Форум «Банки и финтех – 2025» станет платформой, объединяющей лучшие современные подходы, технологические решения и стратегические инициативы, направленные на укрепление финансовой стабильности и конкурентоспособности банков в новой цифровой реальности.

Т.К. Бабамурадов, Директор международного департамента Ассоциации банков Узбекистана:

- На фоне неоднозначных геополитических процессов, стремительное сближение стран Центральной Азии становится ключевым фактором, мотивирующим активизацию межгосударственного диалога. Это, в свою очередь, послужило основным стимулом для организации Первого Центрально-Азиатского финансово-банковского Форума «Банки и финтех – 2025» (ЦАФБФ-2025).

В странах региона активно действуют банковские ассоциации, а их представители уже участвуют в таких авторитетных объединениях, как Международный Евроазиатский банковский совет — инициатива, зародившаяся в России, а также Совет банковских ассоциаций тюркоязычных стран, созданный по предложению коллег из Турции около двух лет назад. Подобные форматы способствуют укреплению взаимодействия в банковско-финансовой сфере между странами, формируя устойчивую основу для дальнейшей интеграции.

Именно поэтому создание региональной площадки, такой как Форум банковских ассоциаций стран Центральной Азии, видится своевременным и стратегически важным шагом. Формат ежегодного форума позволит сосредоточиться на практиче-

ФОРУМ «БАНКИ И ФИНТЕХ–2025»

ских вопросах взаимодействия регуляторов, банков, финтех-компаний, кредитных бюро и других участников финансового рынка. Это позволит формировать рабочие повестки, более соответствующие реалиям региона и нуждам его экономик.

Одной из ключевых тем предстоящего форума станет кибербезопасность. Однако вопрос будет рассмотрен не только в контексте противодействия кибермошенничеству, но и с точки зрения обмена нормативно-правовой информацией, сближения регуляторных стандартов и внедрения передовых технологических решений. Мы рассчитываем, что практический обмен опытом в сфере кибербезопасности станет ценным вкладом в повышение устойчивости национальных банковских систем.

Отдельное внимание будет уделено применению технологий искусственного интеллекта. Это, безусловно, самая динамично развивающаяся и востребованная тема в мировом масштабе. Сегодня крупнейшие инвестиции направлены именно в этот сектор, и темпы внедрения ИИ поражают воображение. Финансово-банковская отрасль — одна из первых, где искусственный интеллект внедряется повсеместно, трансформируя процессы обслуживания, анализа рисков, персонализации клиентских решений. При этом крайне важно, чтобы страны региона выработали взаимопонимаемые подходы к регулированию и использованию этих технологий, особенно учитывая их непредсказуемость и потенциальное влияние.

Интеграция финансово-банковского сектора Центральной и Юго-Восточной Азии уже перешла из теоретической в практическую плоскость. В рамках межправительственных соглашений идет активная работа между регуляторами и финансовыми институтами. Один из примеров — шаги по взаимно-

му признанию и использованию национальных платежных карт. Речь идет не о международных системах, таких как MasterCard, Visa или UnionPay, а именно о картах, привязанных к национальным платежным системам и валютам. Эти нововведения уже начали работать, пусть пока и на уровне ограниченного числа банков. Но первые шаги сделаны, и мы уверены, что встречи в рамках форума придадут дополнительный импульс таким инициативам. Личное общение профессионалов по-прежнему остается самым эффективным форматом для достижения реальных договоренностей.

Первый ЦАФБФ станет важной площадкой для обмена идеями, опытом и стратегическими решениями, способствующими трансформации банковского сектора в регионе. Так, повышение зрелости банковской системы Узбекистана до уровня Казахстана, в свою очередь, может быть дополнено заимствованием лучших практик банков Кыргызстана. Такая взаимная адаптация и обмен знаниями становятся основой формирования общего банковского пространства Центральной Азии.

Мы так же приглашаем всех участников присоединиться к панельной сессии «Узбекистан: инвестиционные возможности в новых реалиях». Мы обсудим динамику и тренды трансформации банковской системы Республики Узбекистан, поделимся примерами успешных инвестиций в финансовом секторе, а также расскажем о развитии финтеха, маркетплейсе Uzum и других инновациях.

Мы ожидаем высокого интереса со стороны профессионального сообщества. Уверены, что если форум станет ежегодным событием, мы сможем значительно продвинуться на пути к формированию единого финансово-банковского пространства Центральной Азии.

Б.К. Баишев, Заместитель председателя Исполкома АБРК:

- Первый Центрально-Азиатский финансово-банковский Форум «Банки и финтех – 2025» представляет собой специализированную площадку, ориентированную прежде всего на сотрудников финтех-компаний. Важно подчеркнуть, что под финтехом в данном контексте подразумеваются современные финансовые институты, работающие преимущественно в онлайн-среде с активным применением технологий искусственного интеллекта.

Ключевая особенность финтеха заключается в том, что сегодня клиенту не требуется лично посещать фронт-офис для получения банковских услуг — будь то оформление кредита, открытие депозита или проведение иных операций. Все это доступно в мобильных приложениях и цифровых интерфейсах. Именно такие подходы и технологии и являются предметом обсуждения на Форуме.

Следует четко разграничивать классические банки и финтех-компании. К примеру, Halyk Bank, несмотря на высокую степень цифровизации, не является типичным представителем финтех-сектора, тогда как Kaspi полностью соответствует критериям финтех-компании. При этом спрос на подобные услуги стремительно растет — цифровые технологии проникают не только в банковский сектор, но

ФОРУМ «БАНКИ И ФИНТЕХ–2025»

и в страхование, инвестиции и другие сферы финансовой деятельности. Сегодня потребители всё чаще самостоятельно приобретают страховые продукты через онлайн-платформы, не прибегая к помощи посредников.

Эти тенденции и стали основой концепции Форума. Уровень развития финтеха варьируется от страны к стране, и именно поэтому международный обмен опытом между сотрудниками финансовых институтов, банками и финтех-компаниями приобретает особую значимость.

Ассоциацией банков РК подобные мероприятия проводятся регулярно. Одним из значимых форумов является «Евразийский финансово-экономический форум - ХОРГОС» (ЕАФЭФ). Если первый ЕАФЭФ - ХОРГОС был ориентирован на государства постсоветского пространства, включая страны СНГ, а также Узбекистан и Грузию, то на втором таком мероприятии заметную активность проявили представители китайских компаний и организаций. Постоянными партнерами форума выступают Ассоциация банков стран Восточной Европы, представители которых — из Венгрии, Турции и турецкого Кипра — регулярно принимают участие в сессиях. Таким образом, география мероприятия охватывает Восточную Европу, СНГ и Китай. При этом интерес к Форуму со стороны зарубежных стран продолжает расти. Китай, в частности, выступил с рядом серьезных содержательных докладов на последнем Форуме. Активное участие демонстрируют также российские компании, предоставляющие услуги в области финтеха.

Для меня лично это уже третий форум. Первый носил, скорее, декларативный характер. Второй был более предметным: обсуждались многочисленные технические вопросы, прозвучали предложения по совершенствованию процессов.

Особенно впечатлили молодые компании — вопреки стереотипам, они продемонстрировали высокий уровень профессионализма и технологической подготовки.

В этом году акцент смещается в сторону Центральной Азии. Наш регион рассматривается как перспективная платформа для апробации новых технологий. Мы приглашаем соседние страны к сотрудничеству, инвестициям и продвижению собственных технологических решений на нашей территории.

Программа Форума включает участие компаний, специализирующихся на кибербезопасности, развитии платежных систем и автоматизации расчетов в онлайн-режиме. Эти участники примут активное участие в специализированных сессиях, где будут обсуждаться ключевые вопросы отрасли.

В текущих условиях проблемы кибербезопасности приобретают особую остроту. Уровень цифрового мошенничества зашкаливает — пользователи получают сомнительные предложения через мессенджеры, телефонные звонки, их вовлекают в фальшивые инвестиционные схемы. Одной из важнейших задач остается защита персональных данных. Сегодня, несмотря на декларации, в этой сфере по-прежнему отсутствуют эффективные механизмы контроля. На прошлой неделе в Мажилисе был озвучен депутатский запрос в связи с ситуацией, когда на имя гражданина оформлен кредит без его участия, а банки отказываются предпринимать меры. Это недопустимо. Банки обязаны подтверждать личность заемщика в момент заключения кредитного договора. Подобная практика нарушает принципы ответственности и справедливости. Упрощая процедуры ради прибыли, финансовые институты повышают риски для граждан. Эту ситуацию необходимо менять.

Финансовые институты находятся в процессе активной трансформации, в первую очередь, за счет цифровизации. В этой сфере Казахстан заметно опережает другие страны СНГ, включая Россию, хотя, безусловно, до уровня Китая нам еще далеко. Тем не менее, у нас есть потенциал для роста, и мы намерены учиться у лучших.

Внутренний рынок также демонстрирует интересные изменения. Kaspi выступил первопроходцем в финтехе, однако другие игроки постепенно подтягиваются. Несмотря на критику в адрес Kaspi — снижение бонусов, ужесточение условий кредитования — именно он сформировал рыночную модель, которую сегодня пытаются повторить конкуренты. Приложение Haluk уже успешно функционирует, их карты и QR-коды принимаются в большинстве торговых точек. Это подтверждает тенденцию к повышению технической оснащенности финансовых институтов и упрощению процедур, что в целом способствует экономическому росту. Подобные кейсы будут предметом обсуждения в экспертных сессиях Форума.

Мы также будем внимательно наблюдать за развитием событий в соседних странах. Сегодня актуален вопрос: это будет конкуренция или кооперация? Рыночная экономика предполагает конкуренцию. Если узбекская компания предложит продукт или услугу, более выгодную по сравнению с казахстанской, банк выберет ту, что эффективнее. Финансовые институты не являются государственными или национальными компаниями, их деятельность не подлежит протекционизму. Мы исходим из принципа — выигрывает тот, кто предлагает лучший продукт. Слабые уходят с рынка. Это и есть фундаментальный закон рыночной экономики и Форум это только подтверждает.

Ирина БЕКТИЯРОВА